

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 1

2023 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2023 год

ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: Правовая позиция

Место издания: г. Макеевка, Донецкая Народная Республика

Параллельное заглавие: Legal position

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

Языки издания: русский, украинский, английский

Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Учредитель периодического издания: ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынкова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВО «Донецкий национальный университет».

2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия».

3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».

4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».

5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».

6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».

7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».

8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».

9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».

10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»

11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»

13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».

14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).

15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.

16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

ISSN 2587-6023

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2023. – № 1 (37).

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 6 Далин П.В.

Исключительные права на музыкальные произведения

Стр. 10 Далин П.В.

Признание права как способ защиты права собственности

Стр. 14 Сидорова Е.В.

Цели и задачи органов опеки и попечительства по защите прав несовершеннолетних

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 19 Архипов М.Е., Шумская В.А., Леонова А.А.

Рецидив преступлений в России: причины и способы борьбы с ним

Стр. 24 Горбатый Р.Н.

Законодательство об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: дореволюционный период

Стр. 27 Купцова О.В., Щанкина К.С.

Уголовное наказание несовершеннолетних: особенности и проблемы применения

Стр. 31 Никитин Д.Н.

Использование методов криминологической кластеризации для статистического анализа и оценки оперативной обстановки

Стр. 40 Филь Е.О.

Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Стр. 46 Шпигель И.Б.

Должностная преступность: злоупотребление должностными полномочиями

Раздел «Криминалистика, судебно-экспертная
деятельность, оперативно-розыскная деятельность»

Стр. 51 Курманалиев Н.Ж.

Система органов, осуществляющих правоохранительную функцию в Российской Федерации

Раздел «Международное право, Европейское право»

Стр. 59 Мажуко В.А., Ефименко В.А., Воднева Н.Г.

Применение ядерного оружия и его последствия для экологии мира

Стр. 64 Шуханов В.С., Калинина Д.В., Булгаков С.Д.

Вооруженные конфликты как фактор эволюций норм международного права

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 94 Ряховская Ю.Д., Панин А.Е.

Профилактика административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними

УДК 347.78

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Далин Павел Викторович, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, E-mail: tvdall@mail.ru

Аннотация. Музыкальные произведения заполнили всю нашу повседневную жизнь, в связи с этим актуальным выступает рассмотрение вопроса интеллектуальных прав на музыкальные произведения. В настоящей работе анализируются способы использования указанных музыкальных произведений. Сделан вывод о том, что исключительные права на музыкальные произведения выступает отчуждаемым правом в имущественной области, а с другой стороны неотчуждаемым в области личных неимущественных прав авторов.

Ключевые слова: музыкальные произведение, интеллектуальная собственность, отчуждение исключительного права, автор, пиратство.

EXCLUSIVE RIGHTS FOR MUSICAL WORKS

Dalin Pavel, Volgograd State University, Volgograd, E-mail: tvdall@mail.ru

Abstract. Musical works filled all our daily life, in connection with this urgent issue is the consideration of intellectual rights to musical works. This paper examines the ways of using the specified musical works. It is concluded that the exclusive rights to musical works is alienable right in the property field, and on the other hand inalienable in the field of personal non-property rights of authors.

Key words: musical works, intellectual property, alienation of exclusive rights, author, piracy.

Музыкальное произведение есть сочинение, которое состоит из сочетаний звуков при наличии или отсутствии текста, которое исполняется голосом, музыкальными инструментами.

Статья 1226 ГК РФ указывает на то, что на результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, включаемые исключительное право, являющееся имущественным правом, а в отдельных случаях личными неимущественными правами. Сам гражданский кодекс РФ указывает на то, что интеллектуальные права выражаются как в имущественных, так и не имущественных связях.

Исключительные права, по мнению В.А. Дозорцева, относятся к нематериальным объектам, однако выполняя функции, сходные с правом собственности на материальные [1, с. 37].

Следует отметить, что исключительное право по своей сущности является абсолютным, то есть произведение защищается от любого посягательства.

Кроме того, О.А. Рузакова указывает на то, что исключительное право выступает объектом гражданских правоотношений в области имущественных прав, сравнивая их с обязательствами права требования [2, с. 40].

Так, право собственности и исключительное право рассматриваются авторами в одной области экономических правоотношений.

В статье 1255 ГК РФ указывает на то, что авторские права содержат исключительные и личные неимущественные права. Кроме того, статья 1226 ГК РФ содержит такой термин, как иные права, которые также имеют свои особенности проявления.

Так, автору и правообладатель выступают субъектами рассматриваемых правоотношений, именно им принадлежат права использования и распоряжения. Следует отметить, что использование допускает во всех не запрещенных формах.

Отмечается, что при наличии указанных двух выше правомочий, правомочия по распоряжению выступает основным, так как субъект определяет судьбу своего произведения, что не дано обычным пользователям и слушателям.

В статье 1270 ГК РФ указываются способы использования произведения как в целях получения прибыли, так и в отсутствии такой цели.

Музыкальное произведение используется с помощью воспроизведения, распространения, импорта, исполнения, переработки как в обычной жизни, так и с использование сети «Интернет» и другое.

Воспроизведение заключается не только в повторе уже созданного произведения, но и его повторное изготовление, выпуск экземпляров для доведения произведения до третьих лиц.

Кроме того, распространение также выступает способом отчуждения как оригинала и экземпляров, так и продажи.

Однако, следует отметить, что распространение – это не отчуждение прав, а отчуждение прав непосредственно на его копии.

Таким образом, правообладатель не меняется и право собственности переходит лишь на определенную копию.

Законодатель предусматривает позицию незаконности воспроизведения пиратских версий произведения, когда мы говорим о незаконном его отчуждении и воспроизведении в виде копии.

Пиратство есть использование объектов авторского права для извлечения выгоды при отсутствии разрешения правообладателя. Музыкальное пиратство есть копирование и распространение записей музыкального произведения без согласия правообладателя.

Интересным выступает практика суда относительно вопросы сохранения музыкальных произведений слушателями в своих социальных сетях. В 2015 году Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области указал на то, что скачивание и публикации музыки на своих страницах пользователями не нарушается исключительных прав. Следует отметить, что в 2022 году в связи с ограничением использования Spotify, YouTube Music и Apple Music пиратство вышло на новых уровень, так как потеря подписок приводила пользователей на пиратские сайты и приложения.

Исполнение произведения относится к публичным действиям и оно осуществляется как на основе живого выступления, так и его воспроизведения в публичной обстановке, то есть с присутствием достаточного количества лиц.

Следует отметить, что к данной группе лиц не будет относиться семья.

Кроме того, Верховный суд РФ указывал на то, что воспроизведения музыки с помощью радио в публичном месте выступает также публичным исполнением.

Однако сам по себе вопрос вознаграждения за такое публичное исполнение в общественных местах, в том числе в местах общепита, остаётся открытым.

Законодатель предусмотрел исключение в правилах публичного воспроизведения, исполнения.

Так, публичным исполнением не будет выступать исполнение произведения на официальных мероприятиях, за исключением концерта.

Современной проблемой является размещение, распространение музыкальных произведений по сети «Интернет», где их незаконное размещение не представляется возможным отследить полной мере

Так, современные способы борьбы с так называемым «пиратством» не являются эффективными и даже при блокировке одного или двух сайтов в сети «Интернет» нарушения исключительных прав продолжается на других тысячах подобных.

Конечно, воспроизведение музыки может осуществляться и без нарушения прав автора. Такой способ заключается в даче разрешения. Разрешение может даваться как в письменной, так и в устной форме.

Д.В. Кован говорит о том, что в современном мире чаще всего нарушается право на имя автора [3, с. 30]. Указанное нарушение состоит в том, что произведение исполняется, воспроизводится без указания автора, правообладателя.

Создание музыкального произведения для кинофильма, игры не налагает на автора ограничения по его использованию [4, с. 241].

Интересной выступает дискуссия относительно прав на соавторство при осуществлении технической части произведения, то есть авторы обращаются в музыкальные студии для записи, технической проработки произведения, а указанные студии затем заявляют о праве соавторства.

Таким образом, на основе всего изложенного хотелось бы сделать ряд выводов.

Во-первых, в данном случае исключительные права на музыкальные произведения мы рассматриваем одновременно как имущественный, так и не имущественный блок прав. Кроме того, законодатель включает в исключительные права и иные права на указанные произведения.

Во-вторых, как мы отмечали ранее, в настоящее время нарушение прав правообладателей музыкальных произведений достигло своего апогея и не представляется возможным полностью отследить указанные нарушения, что приводит к безнаказанности и бесстрашию дальнейшего распространения, воспроизведения, исполнения без надлежащего разрешения правообладателя.

Список использованной литературы:

1. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. – М.: Статут, 2003. – 416 с.
2. Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров / О.А. Рузакова. Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2017. – 140 с.
3. Кован Д.В. Авторские права на музыкальные произведения и их защита по гражданскому праву Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук / Кован Д.В. [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. – Москва, 2011. – 139 с.
4. Жарова А. К. Интеллектуальное право. Защита интеллектуальной собственности: учебник для вузов / А.К. Жарова; под общей редакцией А.А. Стрельцова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 379 с.

УДК 347.23

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Далин Павел Викторович, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, E-mail: tdal1@mail.ru

Аннотация. Право собственности выступает элементом гражданско-правовых отношений, в которые люди вступают ежеминутно в разных точках не только нашего государства, но и всей планеты. В связи с этим объектом исследования стало признание права собственности. Проблемой исследования стала недостаточность всестороннего рассмотрения способов защиты, в том числе признания права, в главе 20 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, на основе проведенного анализа выводом стала необходимость дополнения и корректировки указанных положений гражданского законодательства.

Ключевые слова: право собственности, частная собственность, способы защиты права собственности, государственная собственность, признание права.

RECOGNITION OF LAW AS A WAY TO PROTECT PROPERTY RIGHTS

Dalin Pavel, Volgograd State University, Volgograd, E-mail: tdal1@mail.ru

Abstract. The right of ownership is an element of civil law relations, which people enter into every minute in different places not only in our state, but also all over the planet. In this regard, the object of the study was the recognition of ownership rights. The problem of the study was the lack of comprehensive consideration of methods of protection, including recognition of the right, in Chapter 20 of the Civil Code of the Russian Federation. Thus, on the basis of the analysis the conclusion was the need to supplement and adjust these provisions of civil legislation.

Key words: right of ownership, private property, methods of protection of right of ownership, state property, recognition of right.

Законодательное закрепление форм защиты права собственности содержится не только законах и подзаконных актах, но в Конституции РФ, как основном законе нашего государства. Формы отличают правовыми режимами и взаимодействием с субъектами прав.

Частная собственность – это вид имущества, которым владеет, пользуется и распоряжается физическое или юридическое лицо имущество в настоящем времени. Частная собственность позволяет человеку реализовывать свою деятельность свободно, вступать в разнообразные сделки, производить необходимые для жизни ресурсы. Значению частной собственности для развития государства и гражданского общества длительное время не придавалось должного значения, т.к. в России господствовала государственная собственность. В такой ситуации, гражданское общество не имело оснований для формирования, т.к. отсутствовали необходимые элементы.

Неотъемлемым элементом современной правовой системы и сферы государственного управления является институт собственности.

Государственная собственность – это взаимосвязанная совокупность норм и правил, основное предназначение которых защита и гарантия доступа государства к определенному набору ценностей [1, с. 73].

Начальным этапом любого процесса защиты гражданских прав является определение и установление юридического факта нарушенного права или прав. Только будучи уверенным в том, что какие-либо гражданские права лица действительно нарушены, необходимо начинать процедуру защиты, так как в случае отсутствия юридического факта, свидетельствующего о нарушении, любые дальнейшие защитные действия бессмысленны.

Ввиду высокой степени важности собственности в современном мире, право на защиту является одним из основных, так как оно позволяет владельцу или правообладателю охранять и защищать принадлежащую ему вещь от противоправных посягательств со стороны иных лиц. Если бы права на защиту не существовало, вещи могли бы переходить из рук в руки совершенно беспрепятственно, а в общественных отношениях сформировались хаос и беззаконие.

Действующее гражданское законодательство уделяет пристальное внимание вопросам, касающимся защиты прав собственности, а российский законодатель, осознавая практическую важность данного процесса, стремится к детальной проработке гражданско-правовых норм, направленных на защиту прав собственности. Защите права собственности посвящена глава 20 ГК РФ. Однако в настоящий момент, по мнению ряда различных специалистов, указанная глава 20 ГК РФ не в полной мере отвечает объективным вызовам правовой действительности по всесторонней защите прав собственности и нуждается в пересмотре и корректировке.

Данные положения относятся и к признанию права, однако законодатель не считал нужным подробно описать весь процесс защиты подобным способом.

Большинство исследователей считают, что иски выступают основой для защиты прав субъектов, с чем нельзя не согласиться. Однако более подбородное разъяснение все же необходимо для эффективной защиты прав всех субъектов.

Следует отметить, что законодатель упустил из виду два пробела, которые усложняют процесс защиты, а то и вовсе делают его невозможным:

1. Законодатель не учел важность гос. регистрации права и его влияние на процесс защиты;

2. Ограниченные права обходятся стороной в вопросе защиты.

Данные особенности в обязательном порядке должны быть учтены российским законодателем.

Таким образом, признание права, как способ защиты прав собственности, на практике чаще всего сопряжен с гражданско-правовыми спорами о недвижимости [2, с. 2565], так как зачастую данные споры связаны с правильностью, корректностью и уместностью регистрационной записи в едином государственном реестре недвижимости, а защита прав собственности с помощью традиционных способов, как показывает практика, в данном случае признается неэффективной. Признание права осуществляется в ситуации, когда

субъективное право какого-либо лица не признаётся или оспаривается третьими лицами, следствием чего является возникновение гражданско-правового спора о принадлежности данного субъективного права указанному лицу. Чтобы установить истину, одна из сторон гражданско-правового спора, как правило, обращается в судебные органы с иском. Суд рассматривает дело и, вынося удовлетворительное решение относительно принадлежности оспариваемого субъективного права, фактически и юридически подтверждает правоту доводов одной из сторон, после чего данную стадию гражданско-правового спора можно считать закрытой. Ввиду того, что само название указанного способа защиты свидетельствует о том, что суд, посредством рассмотрения дела, признаёт или не признаёт какое-либо субъективное право лица, свидетельствует о констатирующем значении признания права.

Современная гражданско-правовая доктрина выработала различные предложения относительно необходимости нормативно-правового закрепления иска о признании прав собственности, как способа их защиты [3]. В частности, активно ведутся дискуссии относительно того, является ли признание прав собственности констатирующим право способом или правоустанавливающим право способом. Таким образом, признание права не порождает его существование. Субъективное вещное или любое другое право лица существовало и существует независимого от воли и действий других лиц. При оспаривании права собственности суд, рассмотрев гражданско-правовой спор и доводы каждой из сторон, выносит свой вердикт, который не создаёт ничего нового. Поэтому, признание прав собственности является способом констатации факта принадлежности права конкретному лицу.

Говоря о признании права собственности, как о способе его защиты не стоит забывать о том, что во всех случаях рассмотрения соответствующего иска в обязательном порядке должен быть установлен не только истец (что вполне понятно), но и ответчик, так как если истец предъявляет требование о подтверждении наличия у него конкретного права собственности на индивидуально-определенную вещь, то должно существовать реальное и конкретное лицо, оспаривающее или не признающее его вещное право, тем самым своими действиями мешает реализации входящих в данное право полномочий, что в дальнейшем приводит к нарушению права [4, с. 337]. Если же такое лицо не установлено, то не совсем понятно, в чьих действиях или бездействии суд должен усмотреть непризнание или оспаривание права собственности.

Далее хотелось бы еще раз закрепить и систематизировать те условия предъявления и удовлетворения иска о признании права собственности, которые существуют в настоящий момент:

1. Объект гражданско-правового спора – конкретная вещь существует на момент предъявления иска и обладает индивидуально-определенными признаками.

2. Стороны гражданско-правового спора не состоят в договорных или относительных правоотношениях по поводу спорной вещи.

3. Наличие оспариваемого или не признаваемого права собственности и возникновение гражданско-правового спора по поводу него.

4. Наличие юридического интереса сторон гражданско-правового спора к судебному подтверждению факта принадлежности оспариваемого или не признаваемого права собственности конкретному лицу [5].

Таким образом, в настоящий момент действительно имеется объективная необходимость в обновлении, реформировании и корректировке гражданско-правовых отношений, складывающихся в сфере защиты прав собственности. Данная сфера в настоящее время активно используется и обладает чрезвычайно актуальным характером. Ввиду многообразия вещей в современном мире и наличия правообладателей на данные вещи, в общественных отношениях неизменно будут возникать различные споры, относительно принадлежности той или иной вещи конкретному лицу. В этом отношении как нельзя лучше подходит такой способ защиты прав собственности, как признание права, так как именно признание права позволяет удостоверить в судебном порядке факт принадлежности права собственности [6].

Список использованной литературы:

1. Рыженков А.Я. Границы права собственности (теоретико-философский подход) // Современное право. – 2018. – № 6. – С. 73-77.
2. Петрасова И.А. Способы защиты и восстановления прав на недвижимое имущество // StudNet. – 2022. – № 4. – С. 2561-2575.
3. Казаченок О.П. Управление общим имуществом собственниками коммерческой недвижимости // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. – 2014. – № 3 (24). – С. 51-54.
4. Анисимов А.П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 435 с.
5. Груздев В.В. Система способов приобретения права собственности // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 473 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sposobov-priobreteniya-prava-sobstvennosti>
6. Иншакова А.О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 6-15.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сидорова Екатерина Вадимовна, Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, E-mail: 9262724928@mail.ru

Аннотация. Практика показывает, что Российская Федерация в настоящее время принимает активное участие в процессе обеспечения законных интересов, а также прав ребенка. К слову сказать, данный процесс протекает не просто в рамках семейного законодательства. Речь идет о ведении работы на основании таких источников права, как международные соглашения, российское законодательство. Известно о том, что в 1989 году Россия ратифицирует Конвенцию ООН «О правах ребенка». Цель исследования – изучение основных целей и задач органов опеки и попечительства по защите прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: опека, попечительство, опека и попечительство, защита прав несовершеннолетних, несовершеннолетние

Abstract. Practice shows that the Russian Federation is currently taking an active part in the process of ensuring the legitimate interests, as well as the rights of the child. By the way, this process takes place not just within the framework of family law. We are talking about conducting work on the basis of such sources of law as international agreements, Russian legislation. It is known that in 1989 Russia ratified the UN Convention on the Rights of the Child. The purpose of the article is to study the goals and objectives of the guardianship and guardianship authorities to protect the rights of minors.

Key words: guardianship, guardianship, guardianship and guardianship, protection of the rights of minors, minors.

Во исполнение принятых на себя обязательств, государство обязано выполнять защиту свобод и прав ребенка в той степени, в которой это требуется для благополучия (о том сказано во втором пункте третьей статьи Конвенции). Год за годом, несмотря на то, что происходят масштабные преобразования в России, стремительно растет количество детей, которые остро нуждаются в защите.

В различных документах прописаны планы реализации гарантий по защите интересов, прав детей. Но в то же время работает большое количество других отраслевых правовых, нормативных актов правительства, субъектов страны, указов президента, правительства и так далее. Если говорить, например, о семье, то в данном случае защита ребенка осуществляется строго по СК РФ. Примечательно, что именно в этом законодательном акте исчерпывающим

образом представлена четкая регламентация норм, посредством которых могут быть распределены роли между правовыми субъектами. Наконец, в рамках СК РФ прописаны категории детей, которые остро нуждаются в защите. Особенно это положение касается несовершеннолетних лиц [2].

Однако, как отмечают Беспалов А.Ю. и Касаткина А.Ю. [6], «проанализировав нормативные правовые акты РФ о права ребенка-сироты; ребенка, оставшегося без попечения родителей и других близких родственников; ребенка-инвалида; ребенка-супруга; ребенка-родителя (матери, отца), а также судебную практику применения российского законодательства о правах таких детей необходимо заключить следующее:

1. Правовой статус ребенка-сироты; ребенка, оставшегося без попечения родителей и других близких родственников; ребенка-инвалида определяется чрезмерно многочисленным количеством нормативных правовых актов субъектов РФ и РФ в целом.

2. Наличие большого числа нормативных правовых актов создает, во-первых, сложность в установлении конкретных прав ребенка-сироты; ребенка, оставшегося без попечения родителей и других близких родственников; ребенка-инвалида; во-вторых, затрудняет доступ к информации о конкретных правах; в-третьих, многократно увеличивает время поиска необходимой информации; в-четвертых, осложняется механизм учета и систематизации такого законодательства.

3. Действующее в РФ законодательство о правах ребенка-сироты; ребенка, оставшегося без попечения родителей и других близких родственников; ребенка-инвалида имеет множество недостатков: пробелы в регулировании, противоречия между его положениями, оценочные категории и т.д.

4. Законодательство РФ о правах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, неправомерно не относит детей, родители которых объявлены судом умершими, к детям-сиротам; детей, в отношении родителей которых суд установил факт смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах (п. 8 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ) и детей, в отношении родителей которых судом установлен факт регистрации смерти (п. 3 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ) к детям-сиротам.

5. СК РФ не определяет правовой статус ребенка-сироты; ребенка, оставшегося без попечения родителей и других близких родственников; ребенка-инвалида; ребенка-супруга; ребенка-родителя (матери, отца). Главами 18-22 СК РФ предусмотрен лишь порядок устройства таких детей в семью, а также в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

6. Статьи 121-123 СК РФ изложены некорректно и не называют иные случаи отсутствия родительского попечения, которые могут стать основаниями для признания ребенка оставшимся без попечения родителей и критерии для принятия такого решения.

В настоящее время на законодательном уровне установлен круг лиц, на которых возложена обязанность, связанная с непосредственной защитой

интересов, прав детей. Так, каждый ребенок имеет родителя или же есть лица, которые заменяют родителей. В том случае, если у ребенка нет родителей или же представителей, то защиту обеспечивают органы попечительства, опеки. Хотя между разными субъектами в законодательстве прослеживаются некоторые отличия, работа органов попечительства, а также опеки должна отвечать строго ФЗ РФ, СК РФ, ГК РФ, а также многим другим нормативным актам исполнительной власти.

Получается, что, когда на органы попечительства, а также опеки возлагаются определенные обязанности по защите интересов и прав детей, по статье 121 СК РФ государство наделяет такие органы правом – прилагать всевозможные усилия, направленные на помощь детям. При этом должно выстраиваться тесное сотрудничество с государственными и муниципальными органами власти. Общественные фонды, организации по максимуму должны быть привлечены к проблемам детей. Прежде всего, такие мероприятия направлены на то, чтобы комплексно защитить права самой незащищенной категории граждан нашей страны – детей.

Если ссылаясь на пункт 1 статьи 121 СК РФ, то можно с уверенностью сказать, что органы попечительства, а также опеки обязаны защищать имущественные, личные права, интересы детей в том случае, если последние лишились родителей или законных их представителей. Центральные полномочия органов опеки на данный момент определены в шестом разделе СК РФ. В частности, по этому вопросу стоит особое внимание уделить статьям 31-41 ГК РФ, что сконцентрированы в Главе 3 ГК РФ, других нормативно-правовых актах РФ.

Если мы говорим о том, что ребенок утратил не просто защиту, но и внимание родителей, то эта проблема переходит уже в разряд юридических вопросов. Соответственно, на основании третьего пункта статьи 56 СК РФ, всякое должностное лицо, гражданин или учреждение, как только узнают о нарушении прав ребенка, моментально обязаны сообщить о том в орган попечительства и опеки по месту пребывания воспитанника. Это требование является обоснованным, представлено в пункте 1 статьи 122 СК РФ. Прежде всего, оно касается организаций, которые в жизни ребенка принимают особое участие, воспитывают и учат его, направляют на реабилитацию по мере потребностей и так далее. Кроме того, нужно отметить, что работа, направленная на выявление воспитанников, которые пребывают в опасном или трудном положении, ведется не только органами попечительства и опеки, но и социальными партнерами (социальные учреждения, образовательные учреждения, ОВД и прочее) [1].

Сразу после того, как поступает заявление о вопиющем факте нарушения прав, интересов ребенка, если возникает угроза жизни, то органы попечительства и опеки в течение 3 дней с того момента обязаны составить акт о нарушении. В данном случае представленный выше орган руководствуется первым пунктом статьи 122 СК РФ [2].

Известно о том, что составление специального акта выступает в качестве закономерного основания для того, чтобы постановить факт потери родительского попечения, связанного с нарушением, прав ребенка. С тех пор, как будет составлен упомянутый выше акт, на органы попечительства и опеки возлагаются обязанности забрать ребенка из семьи в том случае, если над ним реально нависла угроза (требование регламентировано статьей 77 СК РФ). Здесь органы попечительства и опеки в административном, упрощенном порядке имеют право на то, чтобы изъять из семьи ребенка моментально, вне зависимости от того, имеются или отсутствуют негативные последствия пребывания ребенка с родителями (например, вызов сотрудников УВД соседями семьи, родители которой нанесли физический вред ребёнку. Проверка данной семьи сотрудниками УВД осуществляется непосредственно с сотрудниками органов опеки и попечительства.) В случае имеющихся выявленных телесных повреждений у несовершеннолетнего, родители привлекаются к уголовной ответственности (статья 156 УК РФ). Параллельно с тем, о проведенном мероприятии сообщают прокурору. По статье 123 СК РФ в течение 7 дней ребенку нужно обеспечить надлежащие условия проживания. Как правило, для этих целей его направляют в социальное учреждение. В суд полается иск о лишении прав родителей или об ограничении таких прав, что указано в пункте втором статьи 77 СК РФ.

Иногда бывает так, что угроза здоровью и жизни ребенка выявлена в детском медицинском, воспитательном учреждении. Получается, что несовершеннолетнего в таком случае моментально переводят в другое подобное учреждение. Вместе с тем, лица, которые виновны в нарушении, привлекают к административной, а в некоторых случаях – к уголовной ответственности за нарушение статьи 56 ФЗ № 273 от 29 декабря 2012 года «Об образовании в России». Если нарушение следует от педагога, то его попросту увольняют. Тут не имеет значения срок действия трудового договора; не важно, сколько раз совершено нарушение. К сожалению, подобные случаи в настоящее время не редкость. Например, 30 ноября 2022 года Интернет облетела видеозапись о сотруднице детского сада в г. Екатеринбурге, ударившей воспитанницу по голове. По итогам проверки возбуждено уголовное дело об оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч. 1 ст. 238 УК РФ), с директором филиала детского сада и воспитателем расторгнуты трудовые договоры.

В качестве правового основания, согласно которому ребенка могут изъять с семьи, выступает распоряжение, выданное местным органом власти. Как правило, в таком документе доступно указываются факты, например, оставление недееспособно ребенка в опасном для здоровья и жизни положении. Может быть так, что акт на изъятие с семьи ребенка составляется по факту проверки условий, в которых живет ребенок [4].

Для осуществления эффективной работы по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних предусматривается создание государственным органом опеки и попечительства субъекта Федерации своих территориальных

органов (управлений, отделов), действующих на территории одного или нескольких муниципальных образований. Полномочия и порядок организации деятельности территориального органа опеки и попечительства определяются положением о территориальном органе опеки и попечительства [3].

Итак, на органы опеки и попечительства Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» возложен широкий круг задач, в числе которых:

– защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством;

– надзор за деятельностью опекунов и попечителей, а также организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане;

– контроль над сохранностью имущества и управлением имуществом граждан, находящихся под опекой или попечительством либо помещенных под надзор в образовательные, медицинские учреждения, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и др.

Эта схема организации работы по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних, при которой органы государственной власти субъекта Федерации в полном объеме сохраняют полномочия по организации и осуществлению своей деятельности, оптимальна, так как позволяет организовать системную работу по защите прав и законных интересов несовершеннолетних на всех уровнях и осуществлять централизованное руководство и контроль над деятельностью органов опеки и попечительства на уровне субъекта Федерации.

Список использованной литературы:

1. Гаврилова А.В. Правовое регулирование деятельности органов опеки и попечительства / А. В. Гаврилова // Студенческий. – 2021. – № 33-2 (161). – С. 50 -52.
2. Федяева В. П. Опека, попечительство и патронаж / В. П. Федяева // Синергия Наук. – 2021. – № 65. – С. 247-248.
3. Черкасов Р. А. Опека и попечительство в современной России / Р.А. Черкасов // Студенческий. – 2021. – № 40-6 (168). – С. 70-71.
4. Чурсина А. С. Правовая регламентация опеки и попечительства / А. С. Чурсина // Modern Science. – 2021. – № 10-2. – С. 164-166.
5. Шамолина Т. А. Опека и попечительство / Т. А. Шамолина // Молодой ученый. – 2019. – № 1. – С. 126-128.
6. Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю. Правовое положение ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации: научно-практическое пособие. – М.: Проспект. – 2018. – 139 с.

УДК 343.235.1

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ

Архипов Максим Евгеньевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: taxarhipov200383@gmail.com

Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: vikuhab92@gmail.com

Леонова Ангелина Александровна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: la576042@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк

Аннотация. В данной статье рассмотрены ключевые вопросы возникновения рецидивной преступности, изложены её виды, причины появления; предложены способы борьбы с ней. Ясно, что в нашем обществе особенно важным аспектом является защита прав граждан – однако ввиду существования большого количества преступлений, законные права населения России ставится под угрозу. Стабильно высокий уровень рецидива среди субъектов преступлений является тревожным звоночком для уголовно-исполнительного законодательства, ведь это свидетельствует о низкой эффективности системы исправления осужденных. Именно этим обусловлена актуальность выбранный нами темы.

Abstract. This article discusses the key issues of the occurrence of recidivism, outlines its types, causes of occurrence; proposed ways to deal with it. It is clear that in our society, the protection of the rights of citizens is a particularly important aspect – however, due to the existence of a large number of crimes, the legitimate rights of the population of Russia are threatened. The consistently high level of recidivism among the subjects of crimes is an alarming bell for the penitentiary legislation, because it indicates the low efficiency of the system of correction of convicts. This is the reason for the relevance of the topic we have chosen.

Ключевые слова: рецидивная преступность, уголовно-исполнительное законодательство, рецидив, преступность, осуждённый, ресоциализация.

Kew words: recidivism, penitentiary legislation, recidivism, crime, convict, resocialization.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1, с. 250]. Иными словами, это совершение лицом нового преступления после осуждения за предыдущее деяние в случае, если судимость не снята и не

погашена в установленном уголовным законом порядке. Данное явление в настоящее время носит все более распространенный характер, доля рецидивной преступности на 2021 год составляет примерно 60% [2, с. 235-238]. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, более половины расследуемых ими преступлений совершаются субъектами рецидива. Это говорит об актуальности выбранной нами темы, а также об острой необходимости в борьбе с данным негативным явлением. Для более эффективного искоренения рецидивной преступности нужно как можно детальнее изучить ее, выделить причины появления отдельных видов рецидива, а затем, на основании полученных данных, выделить пути борьбы с ним.

Итак, для начала, сформулируем причины существования такого социально-негативного явления, как рецидив преступлений. Среди них выделяют:

1. Полученный криминальный опыт в местах лишения свободы – в местах отбывания уголовных наказаний под воздействием изоляции осуждённые перенимают друг от друга различные криминогенные установки, причём чем больше срок отбывания наказания, тем сильнее криминальная зараженность наступает у осужденных.

2. Стойкая антиобщественная направленность поведения лица – как правило, наблюдается у лиц, отбывавших наказание уже не раз. Связано с психологическими изменениями личности осужденных и выражается в негативном отношении к администрации исправительного учреждения, исправлению в целом, а также отрицании своей вины в совершенном преступлении.

3. Потеря жизненных ориентиров, трудности в социальной адаптации осужденных после отбытия наказания – также особо ярко выражено при длительных сроках отбывания наказания. Связано это с тем, что жизнь в момент исполнения наказаний не стоит на месте: некоторые виды деятельности и профессии теряют свою актуальность из-за активного развития информационных технологий. Таким образом, лица, отбывающие лишение свободы как бы «отстают» от жизни, теряют социально-полезные связи и укрепляют негативные [3, с. 97].

4. Влияние окружения (формирование новых, поддержание и укрепление ранее имеющихся криминально-зараженных связей, в том числе внутри семьи субъекта преступления) – скопление в одном месте большого количества лиц, преступивших закон, позволяет им делиться своим криминальным опытом.

5. Безнаказанность за ранее совершенное преступления – могут влиять коррупционная составляющая или низкая компетентность отдельных сотрудников правоохранительных органов.

6. Ошибки и нарушения при назначении и исполнении уголовного наказания за ранее совершенные преступления – осуждённые, наблюдая на проступками, совершаемыми сотрудниками уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, а также судебной системы РФ, у осужденных формируется мнение о том, что совершение преступлений – нормальное явление [4, с. 46].

7. Некоторые пробелы и коллизии уголовного законодательства, которые значительно уменьшают эффективность процесса исполнения уголовных наказаний, а также, их назначение.

8. Сопутствующие социально-негативные явления, такие как: алкоголизм, наркомания, игромания и так далее. Они разлагают личность зависимых людей, способность их к развитию. По данным статистики, 90% преступлений совершается в состоянии какого-либо опьянения, а не малая часть преступлений против собственности совершается должностными лицами по различным видам азартных игр.

Данный список можно с легкостью продолжать еще долго, мы в своей статье выделили лишь основные причины существования рецидивной преступности. По нашему мнению, наиболее важными факторами, влияющими на рост рецидивной преступности, являются личные качества граждан (стойкая антиобщественная направленность поведения, правовой нигилизм, поддержание связей с криминальным миром) и трудность в адаптации лиц, отбывших наказание, потеря у них жизненных ориентиров. В первом случае мы имеем дело с тяжелыми изменениями в психологии человека, в его правосознании. Как правило, они не видят и отрицают наличие у них проблемы, и, соответственно, не думают над исправлением, не просят помощи в этом. Таким образом, изменение внутренних установок личности становится фактически невозможным [5, с. 230]. Во втором случае сложность, по нашему мнению, заключается в необходимости массовой перестройки подхода к исполнению наказаний. Акцент тут должен быть сделан на поддержание социально-полезных связей осужденных, которых, кстати, может и не быть; на социальную адаптацию лиц, отбывающих наказание. Также, данный процесс может повлечь множество материальных затрат. У таких граждан может не быть образования, постоянного места жительства, с действующей судимостью проблемным станет и трудоустройство, а значит, не будет средств для существования у гражданина, что, несомненно, приведет к совершению новых преступлений [6, с. 45].

Рецидив преступлений, как правило, указывает на то, что осужденный оказался невосприимчивым к применявшимся мерам и средствам уголовно-процессуального, уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия, настроен на противодействие этому, что также указывает на его повышенный социальный риск. В этой связи одним из основных направлений современной уголовной политики является уменьшение рецидива преступлений за счет улучшения уголовного законодательства, практики его применения, а также повышения продуктивности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи [7, с. 240].

Перейдем к классификации рецидивной преступности. В соответствии со статьей 18 УК РФ различаются три вида рецидива преступлений:

1) простой (совершение любого умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное любое умышленное преступление;

2) опасный (лицо совершает тяжкое преступление, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более

раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы или ранее осуждалось за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы);

3) особо опасный (существует 2 основания для признания рецидива особо опасным:

– при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

– при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление).

Критериями подобного деления рецидива на виды служат тяжесть совершенного правонарушения [8].

Обобщим все вышеизложенное и перейдем к способам борьбы с рецидивной преступностью. На основании полученных данных о причинах и видах рецидива преступлений, мы выделили следующие пути искоренения данного негативного социального явления:

1. Совершенствование уголовного законодательства по различным направлениям: развитие альтернативных наказаний (рационально назначение как можно наименьшего количества наказаний, связанных с изоляцией от общества), совершенствование психологической работы с осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, дополнительная ресоциализация их и помочь в социальной адаптации, устранение коллизий и пробелов в порядке назначения и исполнения уголовных наказаний [9, с. 58].

2. Помощь в трудоустройстве для лиц, имеющих судимость. Доступные условия получения общего и профессионального образования для осужденных, совершенствование правоприменительной практики в области ресоциализации и трудоустройства лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы [10, с. 24].

3. С целью искоренения особо опасного рецидива, несущего повышенную социальную опасность, возможно утяжеление ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

4. Помощь осужденным, больным наркоманией, алкоголизмом и иным способствующим росту преступности социальным явлениям (игромания, вынуждающая граждан идти на кражи, грабежи и другие, более тяжкие преступления с целью получения легких денег и погашения задолженностей перед кредиторами).

5. С целью искоренения безнаказанности или ошибочного назначения наказания, причинами которых может стать коррупция – совершенствование антикоррупционной политики в Министерстве внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, Прокуратуре, прочих органов, участвующих в исполнении и назначении наказания, надзором за данными действиями [11, с. 117].

Исходя из статистических данных и уголовно-правовой характеристики рецидива преступлений, мы поняли опасность и разрушительный характер этого явления. Не стоит спорить и об острой необходимости срочного реагирования на рост рецидивной преступности в России: данная проблема должна решаться в кратчайшие сроки, ведь со временем ситуация может ухудшиться.

Список использованной литературы:

1. Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. – Рязань, 2006. – С. 250.
2. Денисов А.Д. Гарантированное трудоустройство осужденных, совершивших преступление при рецидиве, как одна из мер профилактики повторных преступлений // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва, 2019. – С. 235-238.
3. Долгополов К.А. Рецидив преступлений и наступление тяжких последствий в результате совершения преступления как обстоятельства, отягчающие наказание // Вестник СевКавГТИ. – 2011. – № 11. – С. 97-99.
4. Упоров А.Г. Правовое обеспечение безопасности осуждённых в исправительных учреждениях и особенности его правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4 (7). – С. 46-55.
5. Коробейников Б.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. – Москва, 2016. – С. 230.
6. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. – М.: Издательство БЕК. – 2010. – С. 240.
8. Статистические данные Судебного Департамента при Верховном суде РФ (Отчеты о судимости) // Официальный сайт.
9. Токова М.Р. Борьба с рецидивом преступлений // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – С. 57-59.
10. Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3(20). – С. 24-32.
11. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1 (14). – С. 117-124.

УКД 343

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Горбатый Роман Николаевич, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка,
E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен краткий анализ развития законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в дореволюционный период.

Abstract. The article provides a brief analysis of the development of legislation on liability for crimes in the sphere of economic activity in the pre-revolutionary period.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, экономическая деятельность, история.

Key words: criminal responsibility, crime, economicactivity, history.

На протяжении всей истории преступления в сфере экономики имели место в разных формах. Мир не стоит на месте и появляются новые отношения в сфере экономики, выходят новые и дополняются старые статьи, за которые лицо несет ответственность за преступление, совершенное в сфере экономики.

Следует отметить, что саму историю развития преступлений в сфере экономики и ответственность за них можно разделить на три больших этапа:

1. Преступления и ответственность за них до Революции 1917 года.
2. Преступления и их ответственность в Советский период.
3. Преступления и ответственность в современный период.

Итак, рассмотрим преступления и ответственность за них до Революции 1917 года.

Преступления в сфере экономики были зафиксированы и прописаны еще в Русской Правде (XII век). Так, согласно этому историческому юридическому документу, а именно ст. 116, которая гласит, что «действия холопа, который занимается торговлей и финансами от своего имени, налагались на его хозяина, покупатели или лица, которые заключали с ним сделку, не знали этого, то всю ответственность нес сам покупатель». Исходя из данной статьи, можно сказать, что это уже был первый опыт ответственности за экономические преступления. В каком-то смысле также можно сказать, что это уголовная ответственность за преступление в сфере экономике. Важно отметить, что в то время за любые совершенные преступления в сфере экономики ответственность была уголовная, а не гражданская [1, с. 30].

Гражданская же ответственность была уже прописана в так называемом Соборном Уложении 1649 года. К примеру, существовала статья 60 главы 16 Соборного Уложения 1649 года, и в ней было прописано, что «помещики, которые занимались сельскохозяйственной деятельностью на ничейных землях, которые не включают их в пашню» (они подлежали обложению налогом). Также

в документе еще была статья 16 главы 19 Соборного Уложения 1649 года, и она звучала так: «занятие торговлей и ремеслом лицами, которые не подлежали торговым и посадским людям ... за данное деяние была строгая административная ответственность» [2, с. 60].

В Соборном Уложении 1649 года появилась так называемая система уголовной ответственности за совершенные преступления в сфере экономики. К примеру, была установлена ответственность за незаконное производство и торговлю спиртными напитками, которая прописывалась в статьях 1-8 главы 25 Соборного Уложения 1649 года.

Время также не стояло на месте, как и само развитие человечества, поэтому были проведены реформы Петра Первого (1672-1725), которые также коснулись экономических отношений. Благодаря этим реформам были приняты нормативные акты, которые были связаны со сбором налогов, с основами судопроизводства. Цель этих реформ – централизация всех государственных сфер и экономики. В Петровские времена в воинском артикуле в 21 главе была предпринята классификация воров.

Также существовало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в редакции 1885 года (правление Николая I (1796-1885). В этом Уложении была предусмотрена ответственность за экономические преступления. К примеру, преступления против государственной собственности состояли в разделе VII Уложения 1845 года «о преступлениях и проступках против имущества и доходов казны». Эти преступления классифицировались так:

- а) против права казны владения и пользования своим имуществом;
- б) против монетного двора;
- в) против обязанности платить налоги и таможенные платежи.

Примером может послужить статья 792 Уложения 1845 года в редакции 1885 года, которая звучала так: «продавец табака, который нарушил впервые правила припродажи, подвергался штрафу 5 рублей» (в те времена это были значительные деньги) [3, с. 63].

В то же время реформы Александра II (1818-1881) имели огромное влияние на преступления в сфере экономики. В это время произошла отмена крепостного права, которая повлекла за собою разорение, как и помещиков, так и крестьян. Начался экономический кризис. К 1880 году насчитывали около 350 тыс. нищих. Из-за данных событий стали особо быстро и в крупных масштабах процветать шулерство, мошенники, которые занимались недвижимостью, делались умышленные банкротства, а также имело место мошенничество с получением и выдачей кредитов, другие экономические преступления. И именно в это время началась так называемая основа профессиональной преступности в экономике, ее структурированность и организованность вышла на принципиально иной уровень. Также можно еще добавить, что только в это время количество убийств выросло в 10 раз, а кражи в 5 раз.

Преступления в сфере экономики стали юрисдикцией мировых судей именно с 1864 года. Судьи стали рассматривать дела, которые были связаны с неорганизованной продажей лекарств (ст. 106 Соборного Уложения 1845 г.), искусственных сладких веществ (ст. 116 Соборного Уложения 1845 г.) и т.д. [3, с. 66].

В последующем посягательства на имущество содержались в 5 главе раздела XII «О преступлениях и проступках против частных лиц», нашли свое отображение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года (правление Александра III (1845-1894). Также можно добавить, что имущественные преступления содержались еще и в разделе V «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» [3, с. 62].

Далее, после Уложения 1885 года в силу вступило Уложение 1903 года (правление Николая II (1868-1918), где предусматривалась целая глава, а именно глава 16, которая включала в себя 53 статьи (310-363), данная глава была посвящена преступлениям «о надзоре за промыслами и торговлей».

В это же время в обиход вошло понятие «злоупотребление доверием». К данному понятию относили наличие полномочий на стороне деятеля, злоупотребление вопреки интересам.

Необходимо отметить, что в данное время преступления, которые были совершены в сфере экономики, очень плохо регистрировали, и из-за этого была серьезная проблема с борьбой против них. Это все было из-за коррумпированности полицейских, чиновников и политических деятелей в начале XX века.

Русско-японская война, первая революция и после первая мировая война, – все эти события повлекли за собой мошенничество в сфере экономике. Преступления против собственности составили 55% от всех преступлений. Большую часть преступлений составляли преступления против собственности.

Список использованной литературы:

1. Свердлов М.Б. Русская правда / М.Б Свердлов. – СПб: Изд-во Образование, 2012. – 214 с.
2. Буганов В.И. Соборное уложение 1649 года / В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков, В.М. Панеях, Л.И. Ивиной, Г.В. Абрамовича. – СПб: Изд-во Наука, 2011. – 448 с.
3. Таганцевым Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н.С. Таганцевым. – Санкт-Петербург: Изд-во Стасюлевича, 1886. – 714 с.

УДК 343.01-053.81

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Купцова Ольга Владимировна, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, E-mail: sabrina03@list.ru

Щанкина Кристина Сергеевна, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, E-mail: shankinakristina@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа законодательной основы и российской практики назначения уголовных наказаний лицам в возрасте до 18 лет. Востребованность заявленной темы подтверждается многочисленными научными исследованиями уголовной ответственности несовершеннолетних, проблемами реализации идей восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, рецидивной ювенальной преступностью. Используя формально-юридический и сравнительно-правовой методы, авторы приходят к выводам о необходимости создания условий для более активной реализации в отношении несовершеннолетних преступников мер воспитательного воздействия и наказаний, не требующих изоляции от общества (если иное не обусловлено личностными особенностями несовершеннолетнего).

Abstract. The article attempts to analyze the legislative framework and the Russian practice of assigning criminal penalties to minor persons. The relevance of the stated topic is confirmed by numerous scientific studies of the criminal responsibility, the problems of implementing the ideas of restorative justice for minors, recidivist juvenile delinquency. Using formal and comparative legal methods the authors come to conclusions about the need to create conditions for more active implementation of educational measures and punishments against juvenile offenders that do not require isolation from society (unless otherwise conditioned by the personal characteristics of the minor).

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовное наказание, виды уголовных наказаний, условное осуждение.

Key words: minor, criminal sentence, criminal sentence types, probation.

В настоящее время проблема преступности несовершеннолетних стоит особенно остро, что обусловлено социальными процессами, которые происходят в обществе и зачастую носят негативную окраску, а также пробелами воспитания детей. В свою очередь преступность несовершеннолетних ставит вопросы об эффективности реализуемой государством уголовно-правовой политики и в частности действенности института уголовного наказания несовершеннолетних преступников.

В действующем Уголовном кодексе РФ [1] в качестве самостоятельного выделен раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», содержащий в числе прочих нормы, устанавливающие применяемые в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет, виды уголовных наказаний, их меру и правила назначения (ст. 88, 89 УК РФ).

Перечень наказаний, применяемых к несовершеннолетнему, сужен по сравнению с перечнем наказаний, применяемых в общем порядке (в отношении взрослых лиц). Данный перечень закреплен в ч. 1 ст. 88 УК РФ и включает следующие виды: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, обязательные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Штраф применяется к несовершеннолетним как при наличии у них собственных доходов, так и при их отсутствии в фиксированном размере или исходя из дохода осужденного за определенный судом период в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ. Это одно из наиболее часто назначаемых несовершеннолетнему наказаний [2, с. 70], при этом отказ правопримениеля от выбора данной меры принуждения зачастую обусловлен «низким социальным положением ... законных представителей несовершеннолетних преступников» [2, с. 72]. Как отмечает С. А. Корягина, анализируя практику назначения несовершеннолетним уголовных наказаний, штраф «в настоящее время взыскивается чаще всего именно с его родителей или законных представителей, а не с самого несовершеннолетнего» [3, с. 17]. И в этой связи следует согласиться с замечаниями ученых о том, что с установлением в законе возможности взимания штрафа с законных представителей несовершеннолетнего снижается эффективность воздействия данной меры уголовного принуждения на подростка [4, с. 105]. Кроме того, видятся справедливыми и высказывания о коллизии норм ч. 2 ст. 88 УК РФ и ч. 1 ст. 43 УК РФ, а также о дискриминации несовершеннолетних, совершивших преступления, по социальному и имущественному положению [5, с. 57].

Практика применения к несовершеннолетним лицам наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью практически отсутствует [2, с. 70; 5, с. 58]. В настоящее время такое наказание является самым нецелесообразным в отношении несовершеннолетних лиц, поскольку зачастую лишать их по существу нечего. Данный вид наказания можно применить лишь к лицу, имеющему временную или постоянную работу, в таком случае карательное действие будет заключаться в ограничении трудовых и имущественных интересов несовершеннолетнего. Эта мера может иметь рациональное применение в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью.

Исправительные работы лицам в возрасте до 18 лет устанавливаются на срок до одного года и имеют незначительную долю в общем объеме назначаемых несовершеннолетним преступникам наказаний [2, с. 70, 72]. «Невостребованность» практикой данной меры ювенального уголовного принуждения во многом объясняется сложностями трудоустройства несовершеннолетних.

Обязательные работы могут быть назначены несовершеннолетним осужденным на срок от сорока до ста шестидесяти часов. Они представляют собой выполнение работ, посильных для подростка, в свободное от учебы или основной работы время. Для лиц в возрасте до пятнадцати лет такая работа может быть установлена на срок не более двух часов в день, с пятнадцати до шестнадцати – не более трех часов в день (ч. 3 ст. 88 УК РФ). Вид и характер этой работы определяются в соответствии с физическими возможностями и

пожеланиями несовершеннолетнего. Обязательные работы на протяжении периода 2011-2018 гг. оставались «лидирующими» по применению в отношении несовершеннолетних видом уголовного наказания, не связанного с изоляцией от общества [2, с. 70-71].

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным на срок от двух месяцев до двух лет и выражается в наложении ограничений (запрете) на выезд за пределы муниципального образования, где проживает осужденный, на посещение определенных мест, на участие в массовых мероприятиях и пр. (ч. 5 ст. 88, ч. 1 ст. 52 УК РФ). В силу требований закона данная мера уголовно-правового воздействия может применяться только как основное наказание (ч. 5 ст. 88 УК РФ, [6, п. 25]), однако, например, в 2016 г. вопреки норме закона лицам в возрасте до 18 лет ограничение свободы назначалось и как дополнительное наказание [7, с. 55]. В настоящее время эта мера уголовно-правового принуждения видится более эффективным наказанием несовершеннолетних преступников, чем лишение свободы с условным осуждением [4, с. 107].

Наказание в виде лишения свободы для несовершеннолетних имеет меньшие меры, чем для взрослых преступников (ч. 6 ст. 88 УК РФ) и должно назначаться несовершеннолетнему лишь в случае, когда его исправление невозможно без изоляции от общества. Данный вид наказания остается наиболее часто применяемым российскими судами в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление [2, с. 70]. Лишение свободы в большинстве своем назначается несовершеннолетним условно, что, по справедливому замечанию ученых и практиков, нивелирует исправительное, воспитательное и предупредительное воздействие данного наказания на осужденного [2, с. 70-71; 4, с. 105].

При назначении наказания несовершеннолетнему следует учитывать степень и характер общественной опасности содеянного, а также условия, в которых живет и воспитывается ребенок, уровень его психического развития и иные личностные особенности [8, с. 170].

Как отмечают Е. В. Рогова и М. К. Гайдай, при реализации института уголовного наказания необходимы « дальнейшая гуманизация уголовного законодательства, касающегося несовершеннолетних », активное применение « мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести » [2, с. 68], реализация наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Недопущение изоляции несовершеннолетних осужденных от общества имеет важную социальную, психологическую и педагогическую направленность, поскольку формирование личности ребенка (несовершеннолетнего) еще не завершено, и помещение подростка в криминальную среду (при отбывании наказания в виде лишения свободы) зачастую способствует не исправлению его (как того требуют цели уголовного наказания), а скорее криминализации. И напротив, оставаясь в социуме, при поддержке близких, под контролем соблюдения социальных норм, при выполнении общественно-значимых работ несовершеннолетний имеет значительно большую возможность реабилитации, исправления. В этой связи следует согласиться с учеными, предлагающими создавать необходимые условия и более активно использовать в отношении

несовершеннолетних меры воспитательного воздействия, ограничение свободы и наказания, связанные с трудовой деятельностью [4, с. 105; 2, с. 73] (конечно, если исправление несовершеннолетнего возможно без лишения свободы).

Таким образом, российское законодательство специализирует уголовное наказание, применяемое к лицам, не достигшим совершеннолетия. В российской практике в отношении несовершеннолетних осужденных суды часто применяют лишение свободы, постановляя считать его условным. Однако более эффективным с позиции целей уголовного наказания видится применение к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия, а также наказаний, не предполагающих изоляции от общества и сопряженных с трудовой деятельностью. Правильный выбор вида наказания обеспечивает возможность исправления несовершеннолетнего, восстановления социальной справедливости и предотвращения новых противоправных деяний.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Рогова Е.В., Гайдай М.К. Современное состояние практики применения уголовных наказаний к несовершеннолетним // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (87). – С. 67-73.
3. Корягина С.А. Анализ практики назначения наказаний несовершеннолетним осужденным в Российской Федерации // Криминологический журнал БГУЭП. – 2008. – № 4 (6). – С. 16-21.
4. Новиков Р.В. Уголовно-правовое регулирование и практика назначения наказания несовершеннолетним // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 3 (42). – С. 97-107.
5. Кашуба Ю.А. Система уголовных наказаний несовершеннолетних: современное состояние и тенденции реформирования // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 4 (37). – С. 56-63.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Рос. газ. – 2011. – № 29.
7. Ответчикова М.М. Проблемы и перспективы развития правовой регламентации, назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы в отношении несовершеннолетних // Пермский период. Сб. материалов V Международн. науч.-спорт. фестиваля курсантов и студентов. – 2018. – С. 54-57.
8. Макарова И.В. Особенности применения уголовной ответственности по отношению к несовершеннолетним // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы VIII международн. науч.-практ. конф., Тамбов, 18-19 апр. 2019. Тамбов: Издат. дом «Державинский», 2019. – С. 169-172.

УДК 343.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ДЛЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ

Никитин Дмитрий Николаевич, Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир,
E-mail: nik-78-78@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых прикладных аспектов применения методов, основанных на группировке объектов по степени близости характеризующих их показателей, при проведении статистического анализа оперативной обстановки. С этой целью выполнена рейтинговая оценка оперативной обстановки на территории субъекта Российской Федерации (в условной Петровской области) на основе классификации объектов кластеризации с использованием одного из наиболее распространённых методов установления евклидовых расстояний между объектами в пространстве признаков, изучаемого явления (в данном случае элементов оперативной обстановки в условно взятом регионе). Представляется, что предлагаемый подход удовлетворит некоторые методические потребности в анализе информации о состоянии правопорядка и результатах борьбы с преступностью и способствует принятию оптимальных управленческих решений в сфере обеспечения правопорядка и безопасности региона.

Abstract. The article is devoted to the consideration of some applied aspects of the application of methods based on the grouping of objects according to the degree of proximity of the indicators characterizing them, when conducting a statistical analysis of the operational situation. For this purpose, a rating assessment of the operational situation on the territory of the subject of the Russian Federation (in the conditional Petrovsky region) was carried out based on the classification of clustering objects using one of the most common methods for establishing Euclidean distances between objects in the space of signs of the phenomenon being studied (in this case, elements of the operational situation in a conditionally taken region). It seems that the proposed approach will satisfy some methodological needs in the analysis of information on the state of law and order and the results of the fight against crime and will contribute to the adoption of optimal management decisions in the field of law enforcement and security of the region.

Ключевые слова: оперативная обстановка, методы кластерного анализа, рейтинговая оценка, статистика.

Key words: operational situation, cluster analysis methods, rating assessment, statistics

Анализ и оценка оперативной обстановки в регионе является важнейшей функцией аналитических подразделений правоохранительных органов. На его

основе осуществляется выработка управленческих решений по оптимизации их деятельности в соответствии с реально складывающейся обстановкой. Поэтому от полноты и обоснованности такого анализа в определяющей степени зависит действенность мер, направленных на борьбу с преступностью и обеспечение правопорядка в отдельном регионе и стране в целом.

Оперативная обстановка – комплексное понятие, под которым подразумевается совокупность различных явлений объективной действительности, которые влияют на состояние преступности и результаты борьбы с ней. Обычно ее рассматривают как системное образование, состоящее из относительно самостоятельных и вместе с тем взаимосвязанных между собой элементов, сгруппированных в четыре блока [4]:

- внешняя среда (социально-экономическая, демографическая и иная ситуация);
- криминальная обстановка (состояние правопорядка вообще и преступности в частности);
- состояние ресурсного обеспечения органов, ведущих борьбу с преступностью (кадровое, организационно-правовое, финансовое, материально-техническое и иное);
- результаты деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью и охраны правопорядка.

Процедура анализа и оценки оперативной обстановки предусматривает изучение пространственного (между районами в пределах конкретного региона или регионами, если анализ проводится на уровне федерации) и/или временного (в динамике) распределения статистических данных о ее состоянии, сравнении их с заданными критериями. При этом оценка как мера (степень) отклонения этих данных от соответствующих критериев позволяет придать количественную и качественную определенность состоянию оперативной обстановки в конкретном регионе (районе). Большинство подобных задач могут быть успешно решены на основе применения известных статистических методов с использованием стандартных прикладных программ и современной компьютерной техники.

В частности при проведении комплексного анализа оперативной обстановки нередко возникает необходимость разбиения объектов статистического наблюдения (регионы, территориальные органы МВД, подразделения ФСИН и др.) на однородные группы по каким-либо признакам.

Подобная классификация (группировка, кластеризация, типизация) позволяет более системно и предметно изучать ситуацию в регионе, выявлять проблемы и недостатки в деятельности конкретных территориальных органов, находить оптимальные пути их решения.

Поскольку оперативная обстановка характеризуются большим количеством признаков, задача классификации, как правило, носит многомерный характер и требует применения специальных методов. К ним относятся методы кластерного анализа, основанные на группировке объектов по степени близости характеризующих их показателей. За меру сходства обычно принимается Евклидово расстояние между соответствующими показателями в многомерном геометрическом пространстве [3].

В статье излагаются некоторые результаты статистического анализа состояния оперативной обстановки в условной Петровской области в 2021 – 2022 годах. Информационную базу подобных исследований составляют статистические данные Росстата об итогах социально-экономического развития страны в выбранные годы (<https://rosstat.gov.ru/territorial>), а также ведомственных статистических отчетов МВД России о состоянии преступности и результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за тот же период (<https://mvd.ru/dejatelnost/statistics>).

В целях обеспечения корректного сравнения объектов исследования (муниципальных районов) между собой абсолютные (объемные) показатели оперативной обстановки предварительно были преобразованы к их стандартизированному виду путем деления всех показателей на выбранный максимальный элемент (соответствующий эталонный показатель оперативной обстановки в том или ином районе). В случаях, когда рост критерия оценивается отрицательно (например, данные по динамике безработных), применяется обратный алгоритм шкалирования, т.е. эталоном является показатель с наименьшим значением.

В результате были созданы таблицы стандартизованных коэффициентов:

$$k_i = \frac{x_i}{\max_{x_i}(\min_{x_i})}$$

Состояние каждого объекта исследования (муниципального района) описывалось следующим набором показателей с установленными индикаторами характеристики роста или снижения значений критериев оценки каждого показателя оперативной обстановки в муниципальных образованиях (см. таблицы 1-3):

Таблица 1
Группа показателей оценки внешней среды

Показатели	Ед. из- мерения	Положительное (+) или отрица- тельное (-) вли- яние роста зна- чения показате- ля
Доля отремонтированных автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием, в отношении которых произведен капитальный ремонт	процент	+1
Доля отремонтированных автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием, в отношении которых произведен текущий ремонт	процент	+1
Динамика предоставления для строительства земельных участков – общая площадь	процент	+1

Продолжение таблицы 1

Показатели	Ед. измерения	Положительное (+) или отрицательное (-) влияние роста значения показателя
Удельный вес площади земельных участков, предоставленных для жилищного строительства, индивидуального жилищного строительства в площади земельных участков, предоставленных для строительства	процент	+1
Средняя продолжительность периода с даты принятия решения о предоставлении земельного участка для строительства до даты получения разрешения на строительство	день	-1
Отношение среднемес. номинал. начисленной зарплаты работников муницип. учреждений к среднемес. номинал. начисленной зарплате работников крупных, средних предприятий и некоммерческих организаций МО	процент	
Среднемесячная номинальная начисленная заработка плата работников крупных, средних предприятий и некоммерческих организаций городского округа (муниципального района)	рубль	+1
Темп роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников крупных, средних предприятий и некоммерческих организаций городского округа (муниципального района)	процент	+1
Среднемесячная номинальная начисленная заработка плата работников муниципальных детских дошкольных учреждений	рубль	+1
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя – всего	кв. метр общей площа-ди	+1
Общая площадь жилых помещений, введенная в действие за год, приходящаяся в среднем на одного жителя	кв. метр общей площа-ди	+1
Число жилых квартир в расчете на 1000 человек населения – всего	единица	+1
Число жилых квартир, введенных в действие за год, в расчете на 1000 человек населения	единица	+1
Доля собственных доходов местного бюджета (за искл. безвозмездных поступлений, поступлений налог. доходов по дополнит. нормативам отчислений и доходов от платных услуг, оказываемых муницип. бюджетными учрежд.) в общем объеме доходов бюджета МО	процент	+1
Изменение доли собственных доходов местного бюджета (за искл. безвозмездных поступлений, поступлений налог. доходов по дополнит. нормативам отчислений и доходов от платных услуг, оказываемых муницип. бюджетными учрежд.) в общем объеме доходов бюджета МО	процент	+1
Удельный вес населения, участвующего в культурно-досуговых мероприятиях, организованных органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, в среднедневовой численности населения	процент	+1

Продолжение таблицы 1

Показатели	Ед. измерения	Положительное (+) или отрицательное (-) влияние роста значения показателя
Доля основных фондов организаций муниципальной формы собственности, находящихся в стадии банкротства, в общей стоимости основных фондов организаций муниципальной формы собственности (на конец года)	процент	-1
Индекс удельного веса расходов бюджета муниципального образования на Жилищно-коммунальное хозяйство	процент	+1
Индекс удельного веса расходов бюджета муниципального образования на Дошкольное образование	процент	+1
Индекс удельного веса расходов бюджета муниципального образования на Общее образование	процент	+1
Индекс удельного веса расходов бюджета муниципального образования на Культуру	процент	+1
Индекс удельного веса расходов бюджета муниципального образования на Здравоохранение	процент	+1
Число участников добровольных формирований населения по охране общественного порядка, приходящееся на одно такое формирование	человек	+1

Примечание. Использовались показатели, учитываемые государственной статистикой, как оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Таблица 2

Группа показателей оценки криминальной ситуации

Показатели	Ед. измерения	Положительное (+) или отрицательное (-) влияние роста значения показателя
Общее количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	единица	-1
в том числе		
Тяжкие и особо тяжкие	единица	-1
Небольшой и средней тяжести	единица	-1
Убийство и покушение на убийство ст.ст. 105, 106, 107 УК	единица	-1
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ст. 111 УК	единица	-1
Изнасилование и покушение на изнасилование ст. 131 УК	единица	-1
Кражи ст. 158 УК	единица	-1
Мошенничества ст. 159 УК	единица	-1
Грабежи ст. 161 УК	единица	-1

Продолжение таблицы 2

Показатели	Ед. измерения	Положительное (+) или отрицательное (-) влияние роста значения показателя
Разбой ст. 162 УК	единица	-I
Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, ст.186 УК РФ	единица	-I
Хулиганство ст. 213 УК	единица	-I
Преступления с двойной превенцией	единица	-I
Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств ст. 226 УК	единица	-I
Дача взятки ст. 290 УК и получение взятки ст. 291 УК	единица	+I
Связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, сильнодействующими веществами	единица	+I
Административная практика	единица	-I

Таблица 3

Группа показателей оценки ресурсного обеспечения и результатов деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений

Показатели	Ед. измерения	Положительное (+) или отрицательное (-) влияние роста значения показателя
Удельная нагрузка на сотрудника по зарегистрированным преступлениям	промилле	-I
Удельная раскрываемость преступлений	промилле	+I
Специализированный показатель эффективности деятельности ОВД (ПЭД)	процент	-I

Примечание 1. Набор показателей в таблицах 2 и 3 сформирован применительно к деятельности по раскрытию преступлений.

Примечание 2. Обобщенный показатель эффективности деятельности ОВД по раскрытию преступлений (ПЭД), представляет собой отношение процента нераскрытых преступлений к удельной раскрываемости. Содержательно показатель эффективности интерпретируется как процент нераскрытых преступлений на каждое раскрытое преступление (в расчете на одного сотрудника). ПЭД является комплексным показателем, который отражает как негативные (процент нераскрытых), так и позитивные (удельная раскрываемость) результаты деятельности по раскрытию преступлений. Чем меньше ПЭД (т.е. чем меньше «брака» на единицу выполненной работы), тем более высокая оценка раскрываемости преступлений (подробнее см.: Андреев Н.Г., Хейло Л.Г. О некоторых аспектах формирования показателей эффективности деятельности ОВД. – М.: Академия МВД СССР, 1981).

Таким образом, матрица исходных данных имела размерность $m \times n$, где $m = 17$ (количество объектов), $n = 43$ (количество признаков). Статистическая обработка этих данных производились с использованием соответствующих функций пакетов MS Excel.

Прежде всего, все элементы этой матрицы – стандартизованные коэффициенты – возводятся в квадрат, после чего результаты умножаются на соответствующих весовой коэффициент λ_i (в нашем случае равны 1) и складываются по столбцам (для каждой анализируемой территории) и из полученной суммы извлекается квадратный корень [1]:

$$R_j = \sqrt{\lambda_1 k_1^2 + \lambda_2 k_2^2 + \dots + \lambda_n k_n^2}$$

Для полученных оценок, с помощью базовых шкал (по 5-ти бальной системе), устанавливается их рейтинговая значимость, важность (их «веса»), на основе которых определяется место каждого муниципального района (города) по состоянию оперативной обстановки и составляющих её элементов.

Формирование базовых шкал, проводилось по принципу геометрического подобия, представленного на рис. 1:

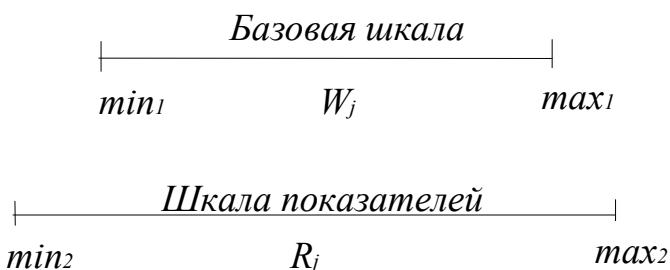

Рис. 1 Алгоритм формирования базовых шкал

R_j – значение рейтинговой оценки для района (города), w_j – искомое значение оценки в базовой шкале (ее «вес»). Запишем подобие соотношения отрезков, откуда:

$$\frac{w_j - min_1}{\Delta_1} = \frac{R_j - min_2}{\Delta_2},$$

$$w_j = \frac{R_j - min_2}{\Delta_2} \Delta_1 + min_1,$$

$$\Delta_1 = max_1 - min_1 \quad \Delta_2 = max_2 - min_2$$

Таким образом, для полученных оценок большему значению соответствует больший его «вес» (бал) по базовой шкале и наоборот.

В таблице 4 представлены конечные результаты проведенной выше кластеризации муниципальных районов (территориальных органов) по отдельным блокам оперативной обстановки: уровню социально-экономического развития районов, сложности криминальной обстановки, уровню ресурсного обеспечения соответствующих органов и результатов их деятельности по раскрытию преступлений.

Таблица 4

Комплексная оценка по 5-балльной шкале оперативной обстановки в условной Петровской области в 2021-2022 гг.

Индекс территории	Оперативная обстановка			в том числе									Результаты деятельности и ресурсная обеспеченность		
				Внешняя среда			Криминальная ситуация								
	2021	2022	+/-	2021	2022	+/-	2021	2022	+/-	2021	2022	+/-	2021	2022	+/-
1	2,4	2,4	0,0	2,0	2,1	0,1	2,5	2,4	-0,1	2,7	2,6	-0,1			
2	3,0	3,3	0,2	5,0	5,0	0	2,2	3,8	1,6	1,9	1,0	-0,9			
3	2,3	2,3	0,0	3,5	3,5	0	2,3	2,3	0	1,0	1,0	0			
4	3,0	2,5	-0,5	1,9	1,9	0	2,1	1,4	-0,7	5,0	4,2	-0,8			
5	2,8	2,5	-0,3	1,0	1,1	0,1	3,1	3,1	0	4,3	3,2	-1,1			
6	1,7	1,5	-0,2	1,3	1,3	0	1,3	1,0	-0,3	2,6	2,3	-0,3			
7	2,4	2,4	0,0	1,5	1,6	0,1	2,9	2,2	-0,7	2,8	3,4	0,6			
8	2,0	2,6	0,6	2,0	2,0	0	1,1	1,7	0,6	2,8	4,1	1,3			
9	1,9	1,9	0,0	1,0	1,1	0,1	2,6	3,0	0,4	2,1	1,7	-0,4			
10	1,5	1,9	0,4	2,5	2,5	0	1,0	1,9	0,9	1,0	1,4	0,4			
11	2,9	2,1	-0,8	1,1	1,3	0,2	4,6	3,4	-1,2	3,0	1,5	-1,5			
12	2,1	2,6	0,5	1,0	1,0	0	2,9	5,0	2,1	2,3	1,8	-0,5			
13	3,4	3,4	0,1	5,0	5,0	0	2,8	2,9	0,1	2,3	2,4	0,1			
14	1,5	2,0	0,5	1,1	1,2	0,1	1,4	2,6	1,2	1,9	2,1	0,2			
15	2,6	2,3	-0,3	2,1	2,2	0,1	2,0	1,0	-1	3,7	3,8	0,1			
16	1,8	1,9	0,1	1,3	1,4	0,1	1,3	1,0	-0,3	2,9	3,4	0,5			
17	2,9	3,0	0,1	2,1	2,1	0	3,1	2,0	-1,1	3,6	5,0	1,4			

Выводы из такой оценки оперативной обстановки нами рассматриваются не только и не столько с теоретической точки зрения, но в перспективе она получит прикладное значение по некоторым направлениям.

1. С помощью такой модели, например, в МВД, ГУ МВД, УМВД России по субъектам Российской Федерации вполне возможно начать практиковать комплексное инспектирование подчиненных территориальных органов МВД России. И это во многом позволит применить универсальный подход к оценке деятельности любого территориального органа, обеспечивая востребованность и объективность оценочных выводов.

2. Этот подход способен серьезно облегчить решения, связанные с реализацией процедур оптимизации организационной структуры и штатной численности сотрудников правоохранительных ведомств, периодически

проводящихся в нашей стране, например, в рамках ужесточения соблюдения принципа пропорциональности при распределении ресурсов между МВД, ГУ МВД, УМВД по субъектам Российской Федерации с учетом сложности криминальной обстановки, складывающейся в субъектах Федерации. На основе интегрированных оценок можно рассчитать нагрузочные показатели территориальных органов федеральных органов силовых ведомств (по каждому ведомству), определить объективный объем работы оперативных подразделений, следствия, службы общественной безопасности и др. Тем самым, устраняется шаблонность в определении параметров сокращаемых штатов, появляется реальная возможность применить дифференцированный подход в этом.

3. Предлагаемая оценка обеспечит выполнение служебных задач с учетом специфики территорий, их особенностей, преобладания уклада жизни, различий уровня развития экономической инфраструктуры, миграционных, демографических и других факторов. По этому же алгоритму возможно определить приоритеты достижения результатов борьбы с преступностью для различных территорий, организационного построения органов и подразделений правоохранительных структур, характера организации их работы и спроса за результат.

4. Рассматриваемая модель может быть использована также в виде содержательной части экспертной оценки деятельности отраслевых подразделений управленческих аппаратов и подчиненных им территориальных органов дислоцируемых в субъекте Российской Федерации силовых структур. Она может стать своеобразным инструментом выработки и принятия окончательных решений по основным аспектам борьбы с преступностью как на уровне отдельного района, так и региона в целом. Это же позволит уходить порой от догматических выводов, основанных только на критериях ведомственных оценок, дополнять их предлагаемой интегрированной оценкой иногда вопреки предварительным статистическим и практическим представлениям об объекте исследования.

5. Учитывая полученные выводы, рассматриваемая концепция, по мнению автора, применима не только в системе какого-либо одного правоохранительного органа, но и в иных сферах правоохранительной деятельности. В частности, было бы интересным интегрирование в общую концепцию оценки основных аспектов борьбы с пенитенциарной преступностью, нелегальной миграцией, учет деятельности органов прокуратуры и судебной практики. Представляется, что предлагаемый подход легко трансформируется под любую задачу управления, и прежде всего выбора оптимальных решений, не теряя при этом значительную долю объективности, достоверности и полезности.

Список использованной литературы:

1. Айвазян С.А., Бежаев З.И., Староверов О.В. Классификация многомерных наблюдений. – М.: Статистика, 1974.
2. Андреев Н.Г., Хейло Л.Г. О некоторых аспектах формирования показателей эффективности деятельности ОВД. – М.: Академия МВД СССР, 1981.
3. Дуров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2000.
4. Клушин О.З. Оперативная обстановка: понятие, анализ, прогноз: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2010.

УДК 343.2

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Филь Елена Олеговна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: elena_fil_130586@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрыто понятие необходимой обороны, как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния; рассмотрены условия правомерности необходимой обороны, обозначены случаи, усложняющие правовую оценку действий подвергшихся нападению лиц. Как следствие проведенного исследования по заданной теме сделаны предложения об усовершенствовании действующего уголовного законодательства, в частности о необходимости более детальной регламентации вопросов правомерности необходимой обороны в Уголовном кодексе РФ.

Abstract. This article reveals the concept of necessary defense as one of the circumstances that exclude the criminality of the act; the conditions of the legality of the necessary defense are considered, cases that complicate the legal assessment of the actions of the attacked persons are identified. As a result of the conducted research on the given topic, proposals were made to improve the current criminal legislation, in particular, on the need for more detailed regulation of the legality of the necessary defense in the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: необходимая оборона, оброняющийся, посягательство, правомерность, общественная опасность, насилие, опасное для жизни, насилие, не опасное для жизни, угроза, превышение пределов.

Key words: necessary defense, defending, encroachment, legality, publicdanger, violence, life-threatening, violence, notlife-threatening, threat, exceedinglimits.

Конституция Российской Федерации гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, ст. 45) [1], но, несмотря на это, человек может оказаться в ситуации, где он самостоятельно должен защитить свои права, а иногда и жизнь или здоровье. Мы можем столкнуться с незаконными действиями различного характера в свою сторону. Хорошо, когда у человека есть возможность обдумать свои дальнейшие действия, обратиться к юристам и в соответствующие инстанции, но иногда необходимость может заставить нас защищаться здесь и сейчас.

Конституция Донецкой Народной Республики также предусматривает, что каждый человек имеет возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 38 Конституции ДНР) [2]. При этом столкнувшись с посягательством в свою сторону, человек должен знать и понимать свои возможные допустимые действия. Уголовное законодательство:

Уголовный кодекс Российской Федерации, а также УК ДНР предусмотрел такие условия, при которых причинение вреда лицу, который осуществляется посягательство на вашу жизнь и здоровье, будет считаться правомерным, не преступным, которое соответственно не будет подлежать уголовной ответственности. Таким обстоятельством, исключающим преступность деяния, является действие лица в состоянии необходимой борьбы.

Проблематика правомерности необходимой обороны, превышения ее пределов достаточно актуальна, поскольку не редко вызывает сложности при квалификации у правоохранительных органов и судов. Решение вопросов правомерности или преступности деяний требует тщательного исследования обстоятельств совершения этого деяния для его правильной правовой оценки.

Закон определяет необходимую оборону как общественно полезное действие, конечно же, при условии ее правомерности, поскольку нанесение посягающему вреда компенсируется предотвращением дальнейшего преступного поведения лица, а значит, предотвращением вреда, который могло причинить общественно опасное действие. В то же время иногда необходимая оборона находится в пределах общественно приемлемых деяний.

Часть 1 ст. 37 УК РФ определяет необходимую оборону такими действиями, которые выполняет лицо при защите своих прав или прав других лиц, обороняясь от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [3]. При этом следует отметить, что закон предоставляет возможность обороняться всем лицам, независимо от их профессиональной деятельности и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства либо обратиться за помощью (ч. 3 ст. 37 УК РФ) [3].

Законодатель предусмотрел такие условия, при несоблюдении которых защищающийся от общественно опасного посягательства сам может стать преступником, а наличие и соблюдение этих условий исключит привлечение его к уголовной ответственности. Такие условия называют условиями правомерности необходимой обороны. При этом для признания наличия в деянии лица правомерной обороны требуется установление наличия всех условий в их совокупности. Лишь в таком случае можно говорить о необходимой обороны как об обстоятельстве, исключающем преступность деяния.

Первым условием правомерности необходимой обороны следует выделить то, что посягательство, которое совершается в отношении обороняющегося обязательно должно быть общественно опасным. Это значит, что по своему характеру оно должно подпадать под признаки уголовного преступления (ч. 1 ст. 14 УК). Исключается необходимая оборона в случае, если посягательство подпадает под признаки малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК) [3]. Преступное посягательство должно обязательно выражаться в действии, т.е. отражать

нападение можно лишь от активных действий посягающего. Это условие исключает провокацию со стороны обороняющегося, в противном случае о необходимой обороне речь не идет, а идет об умышленных действиях, которые лицо использует как повод для совершения противоправных действий.

В части 1 ст. 37 УК конкретно указывается, что посягательство должно быть сопряжено с насилием опасным для жизни обороняющегося или другого лица, а также связанным с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Под насилием, опасным для жизни, понимается незаконное, открытое или тайное воздействие на организм другого человека, совершенное против его воли и связанное с покушением на его жизнь или с причинением тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни в момент причинения, или которое, хотя и не причинило указанного вреда, но представляет непосредственную реальную опасность для жизни (например: удушение, длительное удержание под водой, выталкивание из быстро движущегося транспортного средства и т. п.).

Угроза применения такого рода насилия понимается как запугивание человека, высказывание в его адрес намерения совершить в отношении него физический вред. Эта угроза должна быть реальной, то есть должно быть достаточно оснований считать, что угроза, несомненно, будет исполнена [4].

При отражении посягательства, не опасного для жизни, или при подобной угрозе, причинение вреда посягающему может быть как правомерным, так и неправомерным. Правомерно наносить вред злоумышленнику, действующему с применением физического или психического насилия, не опасного для жизни (например, причинение легких или средней тяжести телесных повреждений, побоев, грабеж и т.п.), только в том случае, если пределы необходимой обороны не были превышены.

Превышение пределов необходимой обороны признается умышленными действиями, явно несоответствующими характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК) [3].

Вопросы о том, соответствовала ли защита характеру и опасности посягательства должны решаться с учетом всех выясненных обстоятельств каждого дела в отдельности. Необходимо учитывать все факторы, при которых произошло нападение: количество нападавших, условия, при которых оно совершено (время, место, способ, обстановка, наличие оружия), личность лица, которое подверглось нападению, его психологическое состояние и физические способности. Только детальный анализ всех факторов, при которых лицо было вынуждено обороняться, может ответить на вопрос, не превысил ли обороняющийся пределы необходимой обороны.

Более того, нельзя оставить без внимания, что любое нападение – это стрессовая ситуация. Именно поэтому особого внимания заслуживает положение ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, в которой закреплено, что не являются превышением необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие

неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения [3]. Поскольку фактор неожиданности может вызвать у человека состояние сильного душевного волнения. Большинство людей в момент нападения испытывают сильные эмоции страха, волнения, замешательства и не каждое, подвергшееся нападению лицо, может оставаться хладнокровным в такой ситуации, и объективно оценить обстановку происшедшего, а тем более степень и характер опасности нападения.

Уголовный закон не требует точной соразмерности защиты и посягательства, поэтому при защите можно использовать более эффективные средства, чем у нападающего, например, применить огнестрельное оружие при защите от нападения с ножом, угрожающего жизни и здоровью.

Другими словами, превышением пределов необходимой обороны будет явное, очевидное для подвергшегося нападению лица несоответствие средств защиты характеру и степени общественной опасности посягательства.

Также отметим, что превышение пределов необходимой обороны имеет место при наличии умышленных действий со стороны обороняющегося и только в таком случае лицо несет уголовную ответственность за свои действия. Неосторожное причинение вреда посягающему при превышении пределов необходимой обороны исключает уголовную ответственность обороняющегося.

Помимо того, что для правомерности защиты от нападения посягательство должно быть общественно опасным, также оно должно быть наличным и действительным. Два этих условия тесно взаимосвязаны между собой, поэтому видится целесообразность рассматривать их в совокупности.

В частности, оборона должна быть своевременной, т.е. она должна быть от посягательства, которое уже началось и еще не закончилось. Конечно же необходимая оборона может быть и при наличии реальной угрозы причинения вреда обороняющемуся, т.е. в ситуации, когда очевидно, что нападение неизбежно произойдет в данный момент. Как уже отмечалось выше, для выяснения этого необходимо учесть поведение нападающего, в частности направленность его умысла, интенсивность и характер его действий, что дало бы основания обороняющемуся лицу воспринимать угрозу как реальную.

Оборона против явно оконченного посягательства считается не правомерной. Если же обороняющийся по обстоятельствам дела не мог осознавать, что посягательство окончено, его действия признаются в состоянии необходимой обороны. Например, ситуация, связанная с переходом оружия от нападающего к обороняющемуся. Правовая оценка таких случаев представляется сложной и требующей детального анализа, поскольку сам переход оружия еще не свидетельствует об окончании нападения. В данных ситуациях необходимо объективно оценивать обстановку, выяснить сохранялась ли реальная угроза продолжения такого посягательства.

Посягательство должно быть реальным, а не существовать только в воображении обороняющегося. Однако в жизни возникают ситуации причинения

вреда в процессе «защиты» от воображаемого нападения. Такая защита именуется мнимой обороной и может быть признана правомерной. В Уголовном кодексе РФ данное понятие не раскрывается. Несмотря на это, в уголовно-правовой доктрине и практике это явление исследуется, поскольку хоть оборона и мнимая, но причиненный ею вред реален и требует правовой оценки. Поэтому считаем целесообразным уделить этому юридическому явлению свое внимание.

Итак, мнимая оборона исключает преступность деяния в случаях, если у лица были достаточные основания полагать, что в отношении него совершается реальное посягательство, более того, лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения. Однако, если обороняющийся не осознавал отсутствие реального общественно опасного посягательства, но мог это осознать, т.е. были объективные основания понять это, то он подлежит уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности (ст. 109, 118 УК) [5].

Следующим условием правомерности необходимой обороны является факт того, что вред при защите должен быть причинен только посягающему лицу. Абсолютное большинство фактов причинения вреда нападающему составляет физический вред. Если при обороне случайно причинен вред не причастному к нападению лицу, то ответственность, в зависимости от последствий, может наступить за причинение вреда по неосторожности.

В подведении итогов исследования, необходимо отметить, что право на необходимую оборону от общественно опасных (т.е. преступных) посягательств – это естественное субъективное право каждого человека, признанное и закрепленное законом в качестве одного из средств противодействия преступности. Одновременно с этим необходимая оборона является одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, и соответственно, действия лица в состоянии необходимой обороны, исключают привлечение его к уголовной ответственности. Однако, необходимая оборона исключает противоправность деяния при наличии ряда условий, при несоблюдении которых защищающийся от общественно опасного посягательства сам может стать преступником.

В силу важности данного уголовно-правового явления не только для правоохранительных органов, судов и всех юристов, но и для обычных граждан, очевидно, что в самом Уголовном кодексе достаточно сухо и кратко описывается это понятие. Знания о нем и правовая оценка действий попавшего в ситуацию необходимой обороны лица делается в большей степени из практики, официального и не официального толкования норм УК учеными и юристами. Поэтому видится необходимость более детальной регламентации и раскрытия условий правомерности необходимой обороны в самом Уголовном кодексе.

Так, считаем целесообразным добавить в Уголовный кодекс Российской Федерации норму о мнимой обороне, раскрыв сущность этого понятия и основания привлечения либо исключение уголовной ответственности.

Кроме того, анализируя уголовное законодательство других стран, видится важным также внести ясность в вопросы правовой оценки действий лиц при защите от вооруженного нападения, нападения группой лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище или иное помещение. Нами видится верным предоставить гражданам возможность в таких условиях защищаться любыми способами. Закрепить в кодексе положение о том, что при этих обстоятельствах не может быть превышения пределов необходимой обороны. Признать правомерным в перечисленных выше условиях причинение посягающему любого вреда, исключив уголовную ответственность для обороняющегося.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.01.2023).
2. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 03.01.2023).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/48d8530498621e8315b6e22c59e832d0/> (дата обращения: 03.01.2023).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-ое изд., доп. и перераб. – 2013. – 644 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_2/774/001.htm (дата обращения: 03.01.2023).
5. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ // под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева [и др.]. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 851 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/book/nauchno-prakticheskiy-komentariy-k-ugolovno-processualnomu-kodeksu-rf-378986> (дата обращения: 03.01.2023).

УДК 343.9

ДОЛЖНОСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Шпигель Ирина Борисовна, Российская таможенная академия, г. Санкт-Петербург, E-mail: *Lola.vesta@bk.ru*

Аннотация. В статье проанализирована криминологическая характеристика коррупционного преступления – злоупотребления должностными полномочиями. Рассмотрены статистические данные об исследуемом составе должностного преступления в отдельных субъектах России. Автором предлагается дополнение ведомственных актов при проведении ведомственного контроля, прокурорского надзора с целью выявления сокрытия признаков должностной преступности.

Annotation. The article analyzes the criminological characteristics of the corruption crime – abuse of official authority. The statistical data on the investigated composition of the official offense in certain subjects of Russia are considered. The author proposes the addition of departmental acts during departmental control, prosecutor's supervision in order to identify the concealment of signs of official crime.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, государственная служба, криминалистическая характеристика преступлений.

Key words: abuse of official powers, public service, criminalistic characteristics of crimes.

Противодействие коррупции в России является приоритетным направлением государства. Злоупотреблении должностными полномочиями занимает значимое место среди составов коррупционных преступлений. Изучение квалификации злоупотребления должностными полномочиями является актуальным.

Выступая в Совете Федерации 23 апреля 2021 генеральным прокурором России И. Красновым было отмечено, что в 2020 году в стране наблюдалась положительная динамика в выявлении организованных форм коррупции, «а также деяний, причиняющих крупный или особо крупный ущерб» [1].

Действующие в настоящее время российское законодательство предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений против интересов государственной службы. Государственная власть в Российской Федерации разделена на исполнительную, законодательную и судебную. Совершая преступление, выражающееся в действии либо бездействии возложенных на него полномочий, уполномоченное должностное лицо посягает на государственную власть, выступает против интересов государства.

Как верно отметил Е.В. Царев, энциклопедический словарь определяет «власть как способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность и поведение людей с помощью каких – либо средств – воли, авторитета, права, насилия; политического господства, систему государственных органов [2, ст. 151]. Родовым объектом состава преступлений указанные в главе

30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти [3, с. 59].

Составом статьи 285 УК РФ определено, что субъектом преступления является должностное лицо, специальный субъект, а также лица выполняющие руководящие функции в коммерческих и иных организациях, субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле, а также корыстной заинтересованности, личной заинтересованности.

По мнению Р.Х. Кушхова и А.В. Сурцева к основополагающим признакам субъекта преступления относятся:

- «возраст (в соответствии со статьей 20 УК РФ существующий общий возраст привлечения к уголовной ответственности – с 16 лет, а также частный – с 14 лет, предусмотренный за преступления, перечень, который находится в части 2 ст.20 УК РФ);

- «вменяемость – это состояние, при котором лицо полностью осознавала всю опасность и негативные последствия своих действий, бездействий и могло контролировать их» [4, с. 173].

Автор солидарен с мнением В.Д. Литвиновой, что «интеллектуальный элемент умысла складывается из осознания лицом опасного характера действий, предвидения возможности наступления общественно-опасных последствий» [5, с. 29].

Объектом преступления является посягательство на государственную власть, объективную сторону преступления образует общественно-опасное поведение, производимого в определенных условиях. «Дополнительный объект преступления – то общественное отношение, которое неизбежно ставится в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект, но охраняемое соответствующей нормой уголовного права попутно, тогда как при других обстоятельствах оно заслуживает самостоятельной уголовно-правовой охраны» [6, с. 225]. Права, законные интересы граждан или организаций являются факультативным объектом такого преступления, как злоупотребления должностными полномочиями. Состав преступления – злоупотребления должностями полномочиями является материальным. Общественная опасность преступления заключается в подрыве авторитета органов власти и управления, существенном нарушении законных интересов граждан, организаций, общества, государства.

На рисунке1 отображена регистрация преступности – злоупотребление должностными полномочиями в трех регионах: Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край [7].

Анализирую информацию, размещенную на официальном Портале правовой статистики Генеральной прокураты Российской Федерации в период с 2020 года по октябрь 2022, наблюдается значительный прирост в динамики регистрации преступлений – злоупотребления должностными полномочиями на территории Краснодарского края. В Москве в 2021 году по сравнению с 2020 годом наблюдалась динамика снижения регистрации преступлений, а в октябре 2022 году и вовсе снизилась до -20,51. Значительный прирост регистрации

преступления по ст. 285 УК РФ наблюдался также и на территории Санкт-Петербурга в 2021 году по отношению в 2020 году, к октябрю 2022 года прирост составил – 4,38 [7]. Данные сведения отображены в таблице 1.

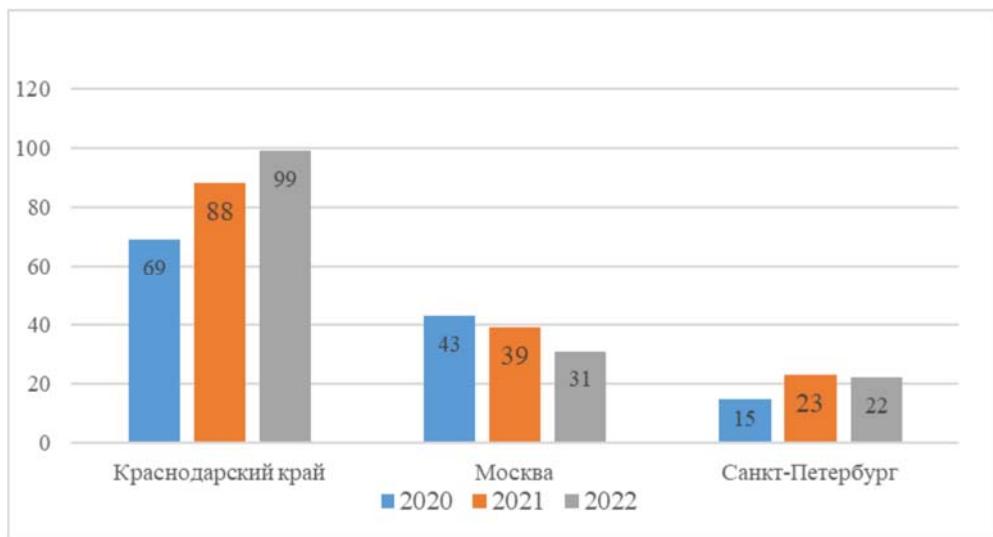

Рис. 1 Зарегистрированные преступления по ст. 285 УК РФ за 2020 год-октябрь 2022 г.

Таблица 1

Регион	2020 г.		2021 г.		Октябрь 2022 г.	
	Значение	Прирост, %	Значение	Прирост, %	Значение	Прирост, %
Краснодарский край	69	35,29	88	21,59	99	12,5
Москва	43	34,88	39	-9,3	31	-20,51
Санкт-Петербург	15	26,67	23	53,3	22	-4,38

Значительная рост динамики по количеству осужденных за злоупотребления должностными полномочиями наблюдается в соотношении 2020 года и 2021 года [8]. Сведения представлены на рис. 2

Согласно официальным данным динамика преступности сокращается. Однако действительно ли криминологическая ситуация в стране снижается?

Как отмечал В.В. Лунев огромнейшее количество преступлений в стране не регистрируется в силу различных причин. Это обусловлено социальными, политическими, идеологическими проблемами страны. При этом официальные данные о преступности значительно выше [9, с. 216-217]. Злоупотребление должностными полномочиями может выражаться в различных формах, например: «нарушение финансовой, трудовой, служебной дисциплины; использование целевых денежных средств не по прямому назначению; обман ревизионных и контролирующих органов; отпуск либо сбыт

товарно-материальных ценностей по заниженным ценам; выделение помещений, оборудования, транспортных средств и иного имущества в аренду с заниженной арендной платой; подготовка нормативных актов, нарушающих (искажающих) права и законные интересы граждан; сокрытие хищений и недостач; неосновательная передача имущества в пользование частным и юридическим лицам; извлечение выгоды без изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу; выдача справок (подготовка ответов на запросы граждан), искажающих действительное положение дел; использование труда в личных целях без оплаты; возмещение стоимости выполненных работ и оказанных услуг, заключение договоров на заведомо невыгодных условиях [10, с. 103].

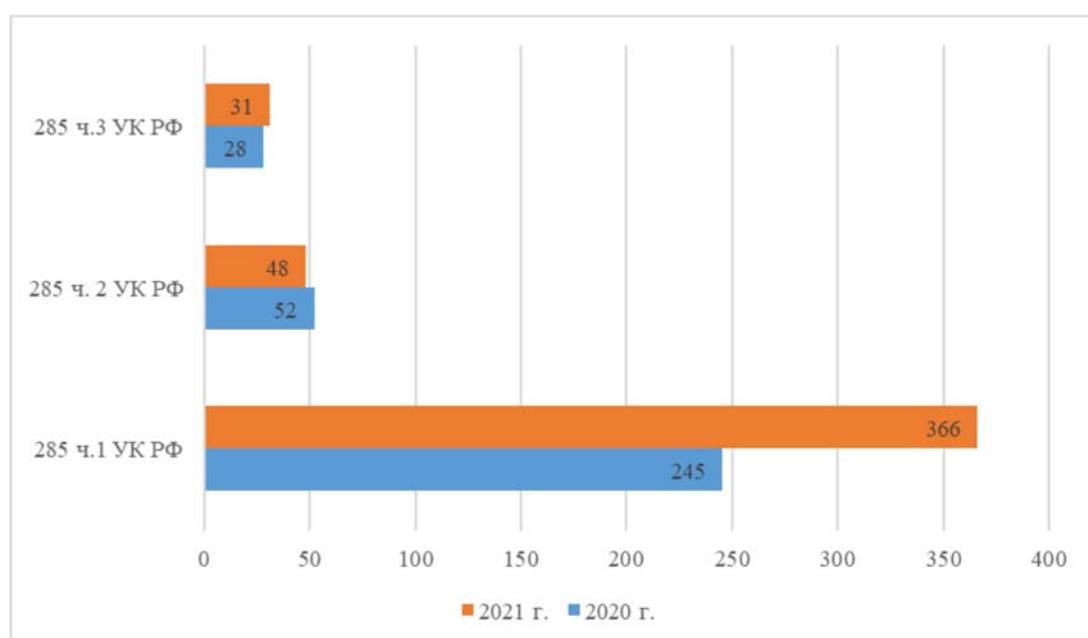

Рис. 2 Количество осужденных по ст. 285 УК РФ за 2020 год, 2021 год

Автором отмечается важность регистрации поступающих заявлений о преступлениях (иных сообщений о преступлениях, в том числе из средств массовой информации, из телекоммуникационной сети «Интернет») содержащих признаки злоупотребления должностными полномочиями, в том числе с признаками совокупности преступных деяний отражение в статистических данных истинное количество преступлений. Предание огласки действий должностных лиц, совершивших должностные преступления с целью неотвратимости наказания за содеянное. Усиление контроля руководящего состава, вышестоящего органа (ведомственный контроль) за деятельностью подчиненных подразделений. Предлагаем дополнить ведомственные акты о проверках ведомственного контроля возможностью осуществления проверки без оповещения подчиненных подразделений (управлений, частей и.т.п) для создания «эффекта внезапности», исключения возможности подчисток в документах, повреждение вещественных доказательств, уничтожение с целью сокрытия нарушений. В органах предварительного следствия при ведомственном контроле, прокурорской проверки проверять журналы обращений граждан, в том

числе в электронном виде, поданных через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» оформленных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством как заявления о преступлениях, вместе с тем зарегистрированных в нарушении уголовно-процессуального закона как обращение граждан и дальнейшее игнорирование доводов указанных в заявлении, о признаках состава должностных преступлений, в том числе множественности преступлений.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=73338775> (дата обращения: 16.12.2022)
2. Царев Е.В. К вопросу об определении объекта преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 151.
3. Изосимов С.В., Кузнецов А.П. Служебные преступления: Учебно-практический комментарий (Глава 23, 30 УК РФ). – Н. Новгород, 2003. – С. 59.
4. Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. К вопросу о злоупотреблении должностными полномочиями // Образование и право – 2022. – № 6 – С. 173.
5. Литвинова В.Д. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями. – 2019. – С. 29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/29770/1/RSVPU_2019_397.pdf
6. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для СПО / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов / Под ред. В.Б. Боровикова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство. Юрайт. – 2018. – С. 225 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/book/EA9DC587-66C6-4BB7-9635-CAF9689DE5BF/ugolovnoe-pravo-obschaya-chast> (дата обращения: 26.12.2022)
7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 30.12.2022)
8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.12.2022)
9. Лунев В.В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. – М.: Юрлитинформ. – 2014. – С. 216-217.
10. Ерахтина Е.А. Криминалистическая характеристика злоупотребления должностными полномочиями // Аграрное и земельное право – 2019. – № 7 (175). – С. 103.

УДК 34

СИСТЕМА ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ФУНКЦИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курманалиев Нурбек Жекшенович,
Академия управления МВД России,
г. Москва, E-mail: nurbek0676@mail.ru

Аннотация. История показала, что важнейшей функцией государства на любом этапе его развития является обеспечение безопасности, основными элементами которой являются безопасность личности, общества и самого государства.

Всё перечисленное является основной задачей системы органов государства, осуществляющих правоохранительную функцию.

Понятия «правоохранительная функция», «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность», «законность», «дисциплина», «иммунитет» нуждаются в серьёзном анализе, в обосновании тесной взаимосвязи между ними, включения тех или иных социальных институтов в состав правоохранительных органов, а часть понятий нуждается в формулировании отсутствующего на сегодня определения.

Abstract. History has shown that the most important function of the state at any stage of its development is to ensure security, the main elements of which are the security of the individual, society and the state itself.

All of the above is the main task of the system of state law enforcement bodies.

The concepts of "law enforcement function", "law enforcement agencies", "law enforcement activity", "legality", "discipline", "immunity" need serious analysis, justification of the close relationship between them, the inclusion of certain social institutions in the composition of law enforcement agencies, and some of the concepts need to formulate a definition that is missing today.

Ключевые слова: функции государства, правоохранительная деятельность, функции правоохранительных органов, состав правоохранительных органов, национальная безопасность, дисциплина, законность, иммунитет.

Key words: functions of the state, law enforcement, functions of law enforcement agencies, composition of law enforcement agencies, national security, discipline, legality, immunity.

Функционирование современного государства, различные институты которого представляют собой сложный социально-политический механизм, является очень многогранным, охватывая самые разные аспекты общественной жизни. Российская Федерация, как и любое государство, представляет собой сложную социальную организацию, которая также осуществляет многогранную деятельность. Одним из основных направлений государственной деятельности

нашей страны, согласно Конституции 1993 г., провозгласившей права человека одной из приоритетных ценностей, является правоохранительная деятельность [1].

Начало правоохранительной деятельности, связано с наличием повода, в качестве которого чаще всего выступает сообщение о правонарушении либо необходимости его предупреждения.

Соответственно провозглашённым принципам должны быть обозначены и главные практические задачи российских правоохранительных органов, совокупность которых и составляет выполнение правоохранительной функции. Однако, прежде чем говорить о системе правоохранительных органов, представляется необходимым отвлечься и расшифровать значение термина «функция».

Слово это, имеющее латинское происхождение, буквально означает «осуществление» [2]. В жизненной практике термин означает те или иные задачи, предназначение данного социального института или индивида, а равно осуществление той или иной деятельности, связанной с выполнением этих задач. Однако в последнее время, ввиду изменившихся условий жизни, равно как и представлений о работе государственных органов, термин «функция» принято толковать более расширенно. Помимо основных направлений деятельности государства, в это определение включаются и различные аспекты работы государственного механизма в комплексе, в совокупности своих задач.

Таким образом, функции современного государства являются комплексными как по поставленным задачам, так и по способам и методам их реализации. Это относится и к правоохранительной деятельности. Для понимания этого достаточно перечислить задачи:

- работа по разработке законов и других нормативно-правовых актов, в совокупности определяемая как правотворческая деятельность;
- воплощение нормативно-правовых актов в жизнь, а также контроль и надзор над этим процессом и над выполнением нормативно-правовых актов как правоохранительными органами, так и прочими организациями и гражданами;
- разрешение возникающих в ходе осуществления правоохранительной функции тех или иных коллизий, споров и конфликтов;
- реализация принципа неотвратимости ответственности за нарушение действующего законодательства;
- очень важная задача – работа по повышению уровня правовой культуры граждан;
- наконец, необходимо определённое государственное регулирование тех (очень разнообразных) аспектов экономической, общественной и личной жизни, на которые так или иначе оказывает влияние реализация правоохранительной функции [2].

Помимо всего прочего, важность правоохранительной функции для любого государства обусловлена и ещё одной причиной – опасностью того, что нарушение законности и правопорядка, во всяком случае при массовом и систематическом его характере, опасно для авторитета государственной власти.

Соблюдение же положений Конституции и других нормативно-правовых актов является основой успешного развития общества и государства. Соответственно, приоритетность тех или иных государственных функций (в том числе правоохранительных) определяется интересами социума. Поэтому одной из важнейших задач, на решение которой направлены перечисленные и иные функции государственных органов, является реализация государственной идеи.

При этом, однако, когда разговор заходит о правоохранительных функциях государства и его отдельных органов, а равно о системе правоохранительных органов государства, то исследователь сталкивается с отсутствием чёткого определения последних. Это относится не только к действующему законодательству, но и к имеющейся юридической литературе. При этом данное понятие существует и активно используется в различных аспектах общественной жизни, в том числе (и в первую очередь) в юридической практике; однако отсутствие определения делает вопрос о правоохранительных органах весьма дискуссионным и неоднозначным. Соответственно, столь же дискуссионным является вопрос о составе правоохранительных органов. Нет единства мнений среди ученых и в отношении круга, перечня и системы правоохранительных органов [3].

Представляется, что принадлежность к правоохранительным органам можно раскрыть через основные признаки, которые в процессе исследования системы органов государства, осуществляющих правоохранительную функцию, помогут сформулировать и определение. Среди основных признаков можно выделить следующие, наиболее характерные.

Государственные органы уполномочены законом и реализуют своюю специфическую деятельность в соответствии с ним. В том числе и правоохранительную функцию государства реализуют специально уполномоченные государственные органы. При этом законы и нормативно-правовые акты, определяющие деятельность тех или иных государственных органов, в любой стране имеют свои отличительные особенности.

В Республике Казахстан, например, даже принят Закон «О правоохранительной службе», где к правоохранительным органам отнесены прокуратура, ОВД, таможенные органы, органы государственной пожарной охраны и финансовая полиция, часть которых имеет право на проведение ОРД [4].

Многие авторы, занимающиеся исследованием различных аспектов правоохранительной деятельности, дают её определения. Мы ограничимся одним, хотя и сжатым, но, как представляется, универсальным, применимым к любой деятельности государства, а главное – отвечающей смыслу настоящей статьи. Согласно данному определению, правоохранительная деятельность представляет собой «деятельность государства в лице его специально уполномоченных органов» [5]. Но для сформирования определения правоохранительных органов необходимо уяснить, что к ним относится.

Наиболее распространённая точка зрения, считающаяся общепринятой [6], состоит в том, что в состав правоохранительных органов Российской Федерации

надо включить следующие государственные институты: суды Российской Федерации, Прокуратуру Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации, органы внутренних дел, органы государственной безопасности, Федеральную таможенную службу Российской Федерации, Федеральную налоговую службу Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральную службу исполнения наказаний и Федеральную службу судебных приставов Российской Федерации. Но имеются и иные, более расширенные точки зрения.

Так, А.П. Рыжаков, говоря о системе органов государства, выполняющих правоохранительную функцию, дополняет к перечисленным государственным институтам также: все возможные суды, включая и международные и негосударственные (например, Международный коммерческий арбитражный суд и третейские суды), Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, органы предварительного следствия, Министерство внутренних дел, Федеральную службу безопасности, руководителей следственных органов, органы дознания, а также нотариат, адвокатуру (т.е. негосударственные органы) «и некоторые иные» организации [7].

Однако необходимо обратить внимание на то, что процесс реформирования правоохранительных органов продолжается, поэтому в целях повышения эффективности работы перечень служб, учреждений входящих в их состав, время от времени подвергается пересмотру, и совокупность служб, соответствующих данному определению, не остается постоянной. «Любая социальная организация объективно порождает систему, которую наделяется правами и обязанностями как по защите себя в целом от внешних опасностей, так по сдерживанию противоречий внутри себя самого», – пишет А.С. Семичева [8]. Однако надо помнить, что всё в мире меняется, в том числе меняется и тот набор негативных явлений, от которых призваны защищать общество правоохранительные органы. Соответственно, и совокупность государственных институтов, включаемых в состав правоохранительных органов, может и должна координироваться по мере изменения набора негативных явлений и связанных с противодействием таковых правоохранительных задач.

В свете настоящего положения дел в России представляется, например, вполне правомерным включение в состав правоохранительных органов Федеральной службы войск национальной гвардии. Это обосновано как стандартными функциями данного органа, такими, как охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, борьба с терроризмом и экстремизмом, так и некоторыми особыми, ставшими актуальными в последнее время – в их число входят обеспечение, в случае его введения, режима чрезвычайного положения, обеспечение режима контртеррористической операции, а также территориальная оборона страны.

Таким образом, специфика правоохранительных органов государства, отличие их от других государственных институтов имеет в первую очередь функциональный и только потом уже процессуальный характер. Специфика состоит в том, что каждый из всего комплекса правоохранительных органов осуществляет функцию по систематической охране общественного порядка и неприкосновенности каждого гражданина на основании установленных законом полномочий. При этом полномочия правоохранительных органов определяются указанными предписанными государством функциями, а не функции – полномочиями.

Соответственно, в первую очередь именно функциями, тем, что (защитой прав и свобод человека и гражданина и защитой законности и правопорядка в государстве от их нарушений и посягательств на них), и лишь потом происходящими из этих функций полномочиями и обусловлена специфика правоохранительных органов в общей системе государственных структур, их отличие от прочих указанных структур. Исходя из этого, государство выстраивает свою политику относительно правоохранительных институтов и их деятельности.

При этом, исходя из упомянутого в начале статьи положения Конституции РФ, в первую очередь функцией правоохранительных органов является защита законных интересов и прав граждан, в том числе и права собственности, без чего невозможно достижение ключевой цели государства – стабильности общества.

Изучение процесса и содержание выполнения государством его правоохранительной функции представляется невозможным или по крайней мере затруднительным и без раскрытия таких понятий, как законность и дисциплина. Изучением этих понятий наука (не только юридическая, но и философская) занимается ещё со средневековых времён. Так, известный философ XIII века Фома Аквинский писал: «отражение закона в сотворённом и есть закон естественный. Но по несовершенству человека для добродетели недостаточно одних естественных наклонностей: нужна ещё дисциплина. Это приводит к установлению человеческого или положительного закона: порочных надо принуждать силою и страхом воздерживаться от зла» [9]. И в наше время оба этих термина глубоко анализируются правоведами, в том числе и в нашей стране.

При этом дисциплина не является исключительно правовой категорией, она имеет универсальный общественно-правовой характер и соответственно базируется не только на нормах права и закона, но и на многих других принятых в обществе нормах – моральных, этических, вышеупомянутых философских началах, а также на различных, в том числе неписанных, корпоративных правилах и инструкциях – например, такие важные элементы дисциплины, как субординация и повиновение, базируются во многом именно на корпоративных нормах.

Наряду с дисциплиной важной самостоятельной правовой категорией является «законность», которая также активно изучается правоведами. Определений законности также имеется немало, мы в силу ограниченности

объёма статьи удовлетворимся одним из классических, согласно которому законность – это «строгое и неуклонное исполнение как государственными институтами и должностными лицами, так и иными физическими и юридическими лицами законов и прочих нормативно-правовых актов» [10].

При этом на основании качественного анализа отечественное правоведение пришло к заключению, что «дисциплина» и «законность» обладают рядом единых признаков, поскольку как дисциплина, так и законность направлены на выполнение гражданами и организациями юридических обязанностей и при этом, норма права и закона, морали, этики, корпоративных начал и т.д., опираются также и на сознательность людей, на понимание ими гражданского долга [10]. Последнее обстоятельство подразумевает подчинение перечисленным нормам, как выработанную привычку, основанную на осознание такого подчинения как чего-то само собой разумеющегося. Так, Р.С. Байниязов по поводу причин и стимулов такого подчинения пишет: «Для воспитанного, правопослушного человека придерживаться определённых правил является привычкой, навыком, потребностью. В то же время соблюдение дисциплины и законности базируется на высоком уровне правосознания личности. Немаловажным моментом является осмысление индивидуальным правосознанием собственного долга перед остальными субъектами, реальная актуализация им начал позитивной ответственности» [11].

Данную проблему затронул в своих исследованиях государственно-правовой действительности профессор А.Г. Репьев. Он отмечает противоречивость и сложность в современной России правостроительного процесса, имеющего конечной целью построения зрелого правового государства. В частности, он отмечает снижение роли всего того, что, наряду с правом, служит залогом успешности процесса. Он констатирует снижение роли права как такового, и привычки соблюдению правовых, а равно и многих иных традиционных регуляторов поведения (морали, обычаев, традиций и т.д.), также призванных поддерживать законность и дисциплину. Это не может не сказываться на уровне того и другого, не может не приводить к их снижению и соответственно к росту различных правонарушений, в том числе противозаконных способов решения ряда вопросов. Всё это приводит учёного к более глубокому изучению и более комплексному анализу дисциплины и законности, в том числе и соотношения данных категорий как друг с другом, так и с другими традиционными регуляторами поведения.

По мнению А.Г. Репьева, как дисциплина, так и законность являются необходимыми условиями существования социально-правового государства, но при этом, если законность связана в первую очередь с соблюдением основ правопорядка, соответственно, большее значение имеют правовые нормы, то основной результат дисциплины – общественный порядок, так что здесь имеют важное значение и иные традиционные регуляторы поведения: мораль, обычаи, традиции и т.д.

Однако законность и дисциплина не отделены друг от друга, они тесно объективно взаимосвязаны, взаимно друг друга предполагают и друг от друга зависят, чем выше уровень законности, тем выше дисциплина и наоборот.

Именно эта мысль указанного автора представляется необходимым, поскольку наиболее отчётливо данная взаимосвязанность и взаимозависимость проявляется при анализе функций государственной правоохранительной системы. И при изучении данной системы, правоохранительных органов и их функций необходимо уделять равнозначную роль изучению как дисциплины, так и законности, равно как и необходимости их соблюдения.

Применительно к самим правоохранительным органам сказанное особенно не только в морально-этическом плане (правоохранительные органы, безусловно, должны подавать пример в соблюдении как законности, так и дисциплины), но и в сугубо функциональном, во взаимосвязи дисциплины и законности в том числе. Во-первых, нарушение законности сотрудником правоохранительной системы является также и нарушением дисциплины, а во-вторых, правонарушение (тем более преступление), совершённое правоохранителями, негативно сказывается как на состоянии законности, так и на состоянии дисциплины правоохранительного подразделения, к которому совершившие противоправный поступок относятся.

Поэтому мы считаем необходимым подчеркнуть важность законности, как комплексного политico-правового института, без которого невозможно соблюдение справедливости в жизни социума, так и дисциплины как основополагающего понятия при осуществлении правоохранительными органами их функций, представляющих контроль и надзор за соблюдением всеми государственными и негосударственными институтами и отдельными гражданами всех перечисленных в настоящей статье правовых и иных норм, регулирующих поведение и являющихся основой как законности, так и дисциплины[12].

Кроме того, при исследовании деятельности системы российских правоохранительных органов А.Г. Репьев уделяет в своих научных изысканиях серьёзное внимание и такому понятию, как правовой иммунитет. По его мнению, иммунитет «выступает гарантом независимости государства, его неподверженности юрисдикции другого государства и сохранения направления его деятельности по направлению внутренних и внешних функций» [13]. Право на иммунитет должностных лиц правоохранительных органов также основано на функциональных задачах этих должностных лиц и тесно связано с их деятельностью, для более успешного осуществления которой необходимо наделение её субъектов дополнительными, повышенными гарантиями неприкосновенности.

Таким образом, правоохранительные органы – это специальные государственные органы, профессиональные объединения и особые физические лица, которые в силу закона обладают специфическими полномочиями по осуществлению правоохранительной деятельности [5], и сущность правоохранительной функции сводится к противодействию противозаконным действиям (преступлениям и правонарушениям), а также к социальному контролю над таковыми. Исполнение правоохранительной функции системой органов государства строится на законности, дисциплине и иммунитете.

Как бы то ни было, всё сказанное подтверждает актуальность дальнейшего исследования проблем системы органов, осуществляющих правоохранительную функцию в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997.
3. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. Казань: Изд-во КЮИ МВД России, 2002. – С. 142.
4. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.09.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>
5. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В.С. Авдонкин, В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева и др.; под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. – М.: Российский государственный университет правосудия //СПС КонсультантПлюс, 2015.
6. Правоохранительные органы России: учебник для академического бакалавриата/под общ.ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 296 с.
7. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. – 4-е изд. // СПС КонсультантПлюс, 2015.
8. Семичева А.С. Становление и сущность общей теории национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2015. – № 1 (6). – С. 3-7.
9. Коркунов Н.М. История философии права: пособие к лекциям / Н. М. Коркунов. – 6-е изд. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – 502 с.
10. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права /Н.Н. Вопленко; под ред. М. И. Байтина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. – 184 с.
11. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореф. д-ра юрид. наук / Байниязов Р.С. – Саратов, 2006. – 55 с.
12. Репьев А.Г., Репьева А.М. Правовые категории «законность» и «дисциплина»: опыт системного исследования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия Общественные науки. Политика и право. – 2014. – № 1 (29). – С. 29.
13. Репьев А.Г. Иммунитет как категория российского права: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 23 с.

УДК 341.1/8

ПРИМЕНЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОЛОГИИ МИРА

Мажуко Влада Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: ms.mazhuko@mail.com
Ефименко Валерия Анатольевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: valeriaefimenko292@mail.ru

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: vodnevanad@yandex.ru
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк

Аннотация. На данном этапе истории с каждым годом все большее совершаются виды оружия, средства массового поражения, в том числе и ядерное оружие. Любые военные действия наносят огромный вред окружающей среде, что пагубно влияет как на природе, так и на здоровье всего человечества. Исходя из ситуации, сложившейся на 2022 год, проблема, связанная с влиянием ядерного оружия на экологию мира, является одной из самых важных.

Abstract. At this stage of history, weapons and means of mass destruction, including nuclear weapons, are being improved more and more every year. Any military actions cause enormous harm to the environment, which adversely affects both nature and the health of all mankind. Based on the current situation in 2022, the problem associated with the impact of nuclear weapons on the ecology of the world is one of the most important.

Ключевые слова: ядерное оружие, мировая экология, здоровье человечества, массовое поражение, международная конвенция.

Key words: nuclear weapons, world ecology, human health, mass destruction, international convention.

Первое историческое применение ядерного оружия зафиксировали 77 лет назад. Август, 1945 год, Соединённые Штаты Америки нанесли ряд атомных ударов по японским городам Хиросима и Нагасаки. Эта мировая трагедия унесла жизни более 450 тысяч человек, а также вызвала множество заболеваний по причине радиационного облучения, что не обошло стороной и окружающую среду.

Оружие с ядерным зарядом, который является средством поражения и представляет собой комплекс, который включает ядерные боеприпасы, средство доставки (торпеда, самолет, ракета, а также артиллерийский выстрел),

разнообразные средства управления – называется ядерное оружие (ЯО). Действие такого оружия основано на использовании поражающих факторов ядерного воздействия.

Предназначение заключается в том, что ядерное оружие может разрушать в короткие сроки промышленные и военные сооружения, административные центры, вызвать затопления и пожары, а также радиоактивное заражение окружающей среды.

В качестве причин возникновения ЧС закон о защите населения от чрезвычайных ситуаций рассматривает явления природного и техногенного характера [1, с. 44]

Применение ядерного оружия в мире регулируется различными международными нормативными актами. Проведя анализ, мы выявили перечень средств массового уничтожения, который определен в международно-правовых актах. 1899 год, город Гаага, первая мирная конференция, где была принята декларация, которая запретила применение удушливых и вредоносных газов, отравляющих веществ в военных целях. Женевский протокол от 17.06.1925 закрепляет понятие средств массового уничтожения. Стоит отметить, что данный акт конкретного закрепления ядерного оружия не содержит, поэтому нам стоит обратиться к следующим нормативно-правовым актам, которые регламентируют применение ядерного оружия.

Правовое регулирование отношений в области защиты населения и территорий от ЧС основывается в первую очередь на Федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2, с. 105].

Рассмотрим следующие акты: Договор об Антарктике от 01.12.1959 года, запрещены все виды ядерного взрыва и размещения в этом районе радиоактивных объектов.

Договор о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве, а также в водах от 05.07.1963 года. Данный акт одобрили более 123 стран. Участники международного договора обязались предотвратить, запретить, а также производить различные виды и способы применения ядерного оружия в местах, находящихся под юрисдикцией и контролем (под водой, космическое пространство, на территории любой среды, если такой взрыв влечет за собой заражение территории, утрата здоровья человека из-за радиоактивных осадков).

01.06.1968 года (вступил в силу 05.03.1970 года) был согласован Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который стал основой для международного режима нераспространения ядерного оружия. На октябрь 2009 года данный акт подписали более 190 стран, которые на сегодняшний момент являются участниками (ДНЯО).

Смысл международного документа заключается в создании условий и гарантий для нераспространения, неиспользования ядерного оружия. ДНЯО предполагает, что государствам, которые имеют ядерное оружие и участвуют в

ДНЯО, запрещается следующее: передавать взрывные устройства и ядерное оружие, а также осуществлять качественный контроль над таким оружием. Статья 1 предусматривает «В свою очередь, государство, не обладающее ядерным оружием и участвующее в ДНЯО, обязуется не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также не принимать какой-либо помощи в производстве такого оружия».

Рассматривая и изучая отечественные документы, стоит выделить Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Данный акт является сдерживающей базой по отношению к применению ядерного оружия в нашей стране. Статья 5 настоящего указа гласит: «Российская Федерация рассматривает ядерное оружие исключительно как средство сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой, и предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и недопущения обострения межгосударственных отношений, способного спровоцировать военные конфликты, в том числе ядерные» [3].

Поскольку применение ядерного оружия в настоящее время не ограничено четким ограничением международного права, а ядерные державы допускают возможность его применения, например, для самообороны, возникает резонный вопрос, какие недобрые действия могут спровоцировать такую реакцию. Например, после того, как согласно обновленной ядерной доктрине США от 2018 года, теоретически даже кибератака может спровоцировать ядерный удар. Очевидно, что подобные заявления не способствуют настоящему укреплению мер доверия в международных отношениях. Именно тема ядерного оружия наиболее наглядно демонстрирует острую нехватку доверия в мировой политике, поскольку все основные игроки атомной отрасли не готовы отказаться от своего до тех пор, пока другие ядерные державы не смогут гарантировать то же самое. Так, представитель КНДР в ООН заявил, что КНДР не откажется от ядерного оружия до тех пор, пока отказ не будет произведен в Соединенных Штатах [4, с. 55].

Выделяют ряд видов ядерного оружия, в зависимости от степени их поражающего фактора и опасности для человека и природы.

Самым мощным поражающим фактором ядерного взрыва является ударная волна. Представляющая собой зону чрезмерно сжатого воздуха, который распространяется хаотично от центра взрыва. Влияние ударной волны на экологию заключается в истреблении лесов, а также прочей растительности. При давлении выше 50 кПа деревья вырываются с корнями и образуются сплошные завалы. Согласно статистике, при давлении 50-30 кПа вырываются и ломаются до 50% деревьев. Стоит отметить, что в зависимости от возраста растения, воздействие ударной волны уменьшается [5, с. 230].

Говоря о злаковых плантациях и клубневидных плодах, влияние скоростного напора повреждает корневую структуру каждого из растений. Возможно, частичное засыпание пыльной бурей.

Ударная волна также оказывает значительное воздействие на водоотстойники. В районе крупномасштабных естественных водоёмах проявляется сильное волнение. А на искусственных водоемах, разрушаются плотины, гидротехнические объекты.

Возникающая при подземном взрыве сейсмическая волна вызывает разрушение артезианских колодцев, водонапорных башен, оросительных систем, обрушение стволов колодцев.

Следующий поражающий фактор – световое излучение. Представляющий поток инфракрасных, видимых, ультрафиолетовых лучей. Состоит из воздуха и взрыва, разогревающихся до миллиона градусов. Данное явление также пагубно влияет на экологию и живую природу. Это выражается в циклическом росте растений. По причине искусственного света активно развивается стадия фотосинтеза, которая провоцирует небывалый рост растений и сдвиг цветения.

Говоря о живых примерах негативных последствиях влияния ядерного оружия на окружающую среду, можно рассмотреть, как в результате радиоактивных выпадений повысился радиационный фон на всей поверхности планеты Земли, тем самым создавая опасность, как для всего человечества, так и для природы в целом.

С 1945 по 1992 год Соединенные Штаты Америки провели 1054 испытаний ядерного оружия. Они нанесли необратимый ущерб окружающей среде и здоровью людей. Более того, смертоносные последствия испытаний сохраняются и по сей день.

В ночь на 16 июля 1945 года, автобусы, легковых автомобили и грузовики въехала на хребет Аламогордо в пустыне, в 200 километрах к юго-востоку от Альбукерке (штат Нью-Мексико). Незадолго до рассвета команда приступила к подрыву атомной бомбы. В 5:30 утра команда взорвала плутониевое устройство мощностью в 21 килотонну. Несколько часов спустя похожий на снег пепел покрыл близлежащую природу.

Поэтому использование ядерного оружия имеет следующие последствия для окружающей среды:

- разрушение озонового слоя, отложение сажи и пыли и восстановление освещения, которое, вероятно, произойдет рано или поздно, не будут таким благом;

- экстремальные холода, которые устанавливаются в первые месяцы после взрывов, нанесут огромный ущерб растительной жизни.

Развитие науки и техники даёт толчок созданию новых видов оружия, которые по своей эффективности превосходят уже известные виды оружия массового поражения. Его применение может привести к необратимым последствиям для всего человечества. Таким образом, многочисленные государства, политические партии, общественные организации и движения

начали борьбу за запрещение производства, распространения и применения оружия массового уничтожения.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Теоретико-правовые основы административно-правового режима особых условий в исправительных учреждениях / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – 79 с. – ISBN 978-5-91246-074-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29262078> (дата обращения: 23.10.2022).
2. Упоров А.Г. О введении режима чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера в исправительном учреждении / А. Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 103-110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35645090> (дата обращения: 23.10.2022).
3. Указ Президента РФ от 02.06.2020 № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Собрание законодательства РФ, 08.06.2020, № 23, ст. 3623 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/74205990> (дата обращения: 23.10.2022).
4. Сазонова К.Л. Современный международно-правовой статус оружия массового уничтожения (ОМУ) и вопросы международной ответственности государств за его применение / К.Л. Сазонова // Национальная безопасность / nota bene. – 2018. – № 6 (59). – С. 52-65. – DOI 10.7256/2454-0668.2018.6.28480 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=36764564> (дата обращения: 23.10.2022).
5. Гусельщикова Ю.О. Исследование воздушной ударной волны / Ю.О. Гусельщикова, А.С. Вилохин, С.И. Поникаров // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 21. – С. 229-231 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20644913> (дата обращения: 23.10.2022).

УДК 341.3

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Шуханов Василий Сергеевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: shukhanov2021@mail.ru
Калинина Дарья Владиславовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: Kalinina-daryya@bk.ru
Булгаков Семен Дмитриевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: bulgakov.semen02@mail.ru
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк

Аннотация. Несмотря на то, что для многих война выступает в качестве негативного явления, которое несёт за собой только смерть, разрушение городов и инфраструктуры, для международного законодателя, который пропагандирует пацифизм, любой вооружённый конфликт эта возможность применение норм международного гуманитарного права или проведения изменений в сфере международных или национальных норм, которые регулируют деятельность конкретных отраслей жизни в период военного или мирного времени. В работе рассматривает изменение международных норм права во время ведения боевых действий или в перерывах между данными конфликтами.

Abstract. Despite the fact that for many, war acts as a negative phenomenon that entails only death, destruction of cities and infrastructure, for an international legislator who promotes pacifism, any armed conflict is an opportunity to apply the norms of international humanitarian law or to make changes in the sphere of international or national norms that regulate the activities of specific industries life during wartime or peacetime. The paper examines the change in international norms of law during the conduct of hostilities or in the intervals between these conflicts.

Ключевые слова: международное право, вооружённые конфликты, войны, МККК, Женевские Конвенции, Гаагские Конвенции, Конвенции ООН.

Key words: international law, armed conflicts, wars, ICRC, Geneva Conventions, Hague Conventions, UN Conventions.

На момент 2022 года по данным ООН в мире насчитывается более 15 действующих конфликтов и более 45 замороженных, что в очередной раз подчёркивает актуальность данной темы.

В данном вопросе выделяют три крупные исторические рамки:

- период до 1900-го;
- период с 1900-х по 1940-е;
- период с 1950-е по наше время.

Далее рассмотрим каждый период по отдельности.

Период до 1900-го года, характеризуется зарождением международного права как отрасли, а наиболее значимыми договорами являются:

Аугсбургский договор (1555 г.) попытался отменить вооружённые конфликты на религиозной почве. Данный договор на законодательном уровне уравнивал католиков и протестантов, а монарх имел право на определение какая политика вероисповедания будет установлена в его государстве [1, с. 80].

Вестфальский договор (24 октября 1648 г.) впервые на уровне нескольких государств закреплял границы всех существующих на тот момент европейских государств, а, следовательно, происходило юридическое закрепление территориальной целостности всей Европы, но в случае, если государство нарушает данный договор, в отношении государства-агрессора разрешается вступление других стран данного договора в войну.

Декларация о вооружённом нейтралитете (1780 г.). Разрешение на использование военных судов для конвоирования или сопровождения торговых судов, а также изменение правил ведение торговли между странами Европы и Америки.

Декларация о праве морской войны (1856 г.). Дополняла предыдущую декларацию и запрещала использование капрерства (частные лица, которые с разрешения верховной власти воюющего государства использовали вооруженное судно с целью захватывать купеческие корабли неприятеля, а в известных случаях и нейтральных держав) [2, с. 60].

Декларация о запрете взрывных и зажигательных пуль (29 ноября 1868 г.).

Конец XIX века обуславливался созданием большого количества международных организаций и союзов. Как пример можно выделить:

1. Международный союз для измерения земли (1864 г.);
2. Международный телеграфный союз (1865 г.);
3. Всемирный почтовый союз (1874 г.);
4. Международный комитет мер и весов (1875 г.);
5. Международный союз для охраны промышленной собственности (1886 г.);
6. Международный противоневольнический союз (1890 г.);
7. Международный союз для публикации таможенных тарифов (1890 г.);
8. Международный союз железнодорожных товарных сообщений (1890 г.)

[3, с. 4].

Гаагская конвенция (1899 г.). Данная конвенция впервые определяла полноценный статус военнослужащего, а также правила ведения войны между странами. Одними из пунктов, которые присутствовали в конвенции, это правила ведения сухопутных и морских сражений (сбор раненых и создание нейтральной полосы), порядок мирного урегулирования вооружённых конфликтов.

В завершении анализа данного периода стоит сделать вывод о том, что в период с XVI века до начала 1900 года международное право только

формировалось, и, как следствие, только приступало к процессу регулирования международных отношений, начиная с вопросов ведения войны, заканчивая правилами ведения внешней политики и торговли.

Период с 1900 по 1940-е годы обуславливается развитием норм и обычаев ведения войны, а также включения в данные правила порядка обращения с мирным населением, третьими лицами, а также порядок взаимодействия с международными организациями, которые могут участвовать в вооружённом конфликте в качестве третей стороны и оказывать содействие в помощи.

Женевская конвенция 1906 года закрепила участие международных организаций в период военных действий на территории стран, которые участвуют в боевых действиях друг против друга. Самым ярким примером данной организации является гуманитарная организация Международный комитет Красного Креста (МККК), а также закреплял единый отличительный атрибут всех организаций целью которых является оказание помощи лицам, содержащимся под стражей, больным, раненым и гражданским лицам, пострадавшим в результате вооружённых конфликтов – Красный крест [4, с. 104].

Женевская конвенция 1907 года вносила корректизы в порядок участия авиации и флота в военных действиях, к примеру, принятая в порядке данной конвенции конвенция о бомбардировках ставила запрет на бомбардировку портов, городов и иных населённых пунктов, в которых отсутствует вооружённый контингент. Также решался вопрос использования военного флота в мирных целях, а также применения кораблей нейтральных стран для перевозки раненых, военнопленных и гражданского населения.

Гаагская конвенция 1907 года разъясняла порядок объявления и начала военных действий против государств, то есть для объявления войны необходимо через посольство или консульство передать официальный документ об объявлении войны, что ранее никак не регламентировалось.

Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 1929 г.) стала регламентировать понятие военнопленного, а также порядок поиска и взаимодействия с военнопленными [5, с. 25-27]. Отдельно стоит рассмотреть статьи 77-80, которые закрепляли специализированный орган для поиска военнопленных – бюро помощи. В полномочия данного бюро входили:

- 1) поиск военнопленных;
- 2) получение информации о военнослужащем;
- 3) налаживание каналов связи с военнослужащими, которые попали в плен;
- 4) восстановление дипломатических связей между странами, которые заключили мир [6, с. 105].

Примечательно, что впервые закреплялся правовой статус маркитанта и корреспондента, который заключался в том, что враждебная сторона не вправе

захватывать данные категории в плен, а при необходимости вести торговлю или переговоры.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Данные дополнения вносили изменения в Женевскую конвенцию 1907 года по вопросам нападения на определённые объекты. К примеру, устанавливался запрет на использование «неизбирательного нападения», а также применение репрессалии на объекты гражданского пользования, объекты культурных ценностей и иные (Протокол I).

Подводя итог по данному периоду можно сделать вывод о том, что с 1900-е по 1914 год страны занимались установкой правил для ведения крупномасштабной войны. С 1914 года данные акты начались активно использоваться, так как началась Первая мировая война (28 июля 1914 года – 11 ноября 1918 года), после которой был принят только один международный акт, который вносил незначительные корректизы, после чего все международные акты были вновь проверены на возможность их соблюдения и реализации, так как началась Вторая мировая война (1 сентября 1939 года – 2 сентября 1945 года), после которой были внесены изменения в документы начала 20 века [7, с. 27-28].

Период с 1950-х по наше время определялся bipolarностью мира (до 1993 года), что запустило гонку вооружения между двумя сильными державами, а стремительное развитие данной гонки в виде изобретения различных видов оружия массового поражения (химического, биологического, термоядерного и прочего) стало поводом для разработки и принятия новых конвенций и международных договоров с учётом новых видов вооружения.

В связи с началом массовой деколонизации Африканского континента начались массовые гонения на колонизаторов в лице французов и британцев. На основании этого была принята Конвенция о статусе беженцев (1951 г.). Конвенция дала определения понятия «беженец» и установила общие основания, на которых предоставляется статус беженца. В документе была обозначена предельная дата действия: она распространялась на беженцев, ставших таковыми в результате событий, произошедших до 1 января 1951 года.

На момент 1960-го года в «Ядерный клуб» входило 4 страны, что не исключало перспектив создания данного оружия в других странах [8, с. 55]. Понимая всё это, СССР, Франция, Великобритания и США внесли в ООН предложение о принятии Декларации о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия (принята резолюцией 1653 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 24 ноября 1961 года). В данном документе ставился запрет на применение ядерного оружия в отношении мирного населения, а также запрещал распространение последствий ядерных взрывов на нейтральные страны.

В дополнении к Декларации о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия (1961 г.) в 1968 год был принят Договор о нераспространении ядерного оружия (одобрен резолюцией 2373 (XXII)

Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года), который запрещал создание ядерного оружия, за исключением тех стран, которые его уже имели на вооружении, либо велись разработки. Фактически данный документ запрещает создание ядерного оружия другим странам.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) (одобрена 26-й сессией ГА ООН 16 декабря 1971 года) была обусловлена стремительным развитием вооружения, но примечателен тот факт, что при подписании данной конвенции все ведущие страны ратифицировали данную конвенцию. Это подчёркивает стремление всех стран в отсутствии данного вида вооружения.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (ОПАК) (принят Резолюцией 54/263 на 97-м пленарном заседании 54-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 25 мая 2000 г., Нью-Йорк). Данный протокол обуславливался тем, что в конце XX века во многих вооружённых конфликтах активно принимали участие дети. Примерами выступают войны в ЦАР, Палестине, Йемене, Сомали, ДРК. В 2018 году национальные и международные движения за отмену использования детей-солдат отчитались о том, что благодаря данным движениям около 130.000 детей-солдат были освобождены [9, с. 5].

Конвенция по кассетным боеприпасам (ККБ, Ословская Конвенция, 2008 г.). Название данной конвенции говорит само за себя. Кассетный боеприпас разновидность боеприпасов типа «воздух-земля» или «земля-земля». При разрыве кассетного боевого припаса высвобождает или выбрасывает суббоеприпасы – боевые припасы меньшего размера. Данные боеприпасы были запрещены ввиду большого причинения вреда в случае их попадания на объекты гражданской инфраструктуры.

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин (ППМ) и об их уничтожении (КЗПМ, Оттавская конвенция) подписана 3 декабря 1997 г. в Оттаве. Вступила в силу 1 марта 1999 г. Насчитывает 164 государства-участника, однако среди них нет ни одного из ведущих производителей и пользователей ППМ – Израиля, Индии, КНР, Пакистана, России, США и др. [5, с. 16-17]. Данный договор активно поддерживали страны Африки и Южной Америки, поскольку ведение боевых действий в данной местности носит специфический характер, что позволяет использовать различные виды мин в более изощрённых вариантах (засыпать песком в пустыне, использование болот и джунглей), которые могли исключаться при ведении боёв в других местностях.

В завершении к данному периоду следует сделать вывод о том, что с середины XX века и до нашего времени международный законодатель старается регулировать порядок применения конкретного вооружения, а также определить возраст военнослужащего.

В заключение стоит подчеркнуть, что зарождение международных норм в большинстве случаев носило практический характер, а по ходу ведения боевых действий между странами законодатель вносил небольшие корректизы уже в действующие акты, а в случаи создания нового вида вооружения предпринимал попытки по его ограничению.

Список использованной литературы:

1. Беляев М.П. Аугсбургский религиозный мир 1555 года как конституционный акт Священной Римской империи / М.П. Беляев // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2020. – № 3. – С. 78-91.
2. Булатов В. Россия и Голландия / В. Булатов, Е. Горохова // Наука в России. – 2013. – № 5. – С. 60-67.
3. Третьякова Е.С. Административные союзы XIX века как организационно-правовая форма взаимодействия государств / Е.С. Третьякова // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 1. – С. 1-8.
4. Шалабодова А.Г. История и миссия Международного Красного Креста и Красного Полумесяца / А.Г. Шалабодова // Врач скорой помощи. – 2019. – № 5. – С. 57-61.
5. Упоров А.Г. Международное уголовное право / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4.
6. Воронков Л.С. Международные организации: основные причины их возникновения и развития / Л.С. Воронков // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 4(43). – С. 102-110.
7. Упоров А.Г. Понятие и предмет международного уголовного права / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 2. – С. 26-29.
8. Оскольская Д.И. Ядерное оружие как угроза глобальной безопасности в начале XXI века / Д.И. Оскольская // Архонт. – 2018. – № 2(5). – С. 54-57.
9. Третьякова Е.С. Роль и значение международной неправительственной организации Институт международного права в XIX веке / Е.С. Третьякова // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 2. – С. 30-38.
10. Упоров А.Г. Международное уголовное право / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4.

УДК 342.922

ПРОФИЛАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Ряховская Юлия Дмитриевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: ryahov.julia@gmail.com
Панин Александр Евгеньевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, E-mail: mr.sashablok@gmail.com
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк

Аннотация. В данной научной работе представлены основные административные правонарушения, которые совершают несовершеннолетние, рассмотрена административная ответственность и роль социальных факторов на совершение правонарушений. Также проанализированы основные причины, которые способствуют совершению административных правонарушений и предложены правовые, социальные и воспитательные пути решения проблем профилактики.

Abstract. In this scientific work, the main administrative offenses committed by minors are presented, administrative responsibility and the role of social factors in the commission of offenses are considered. The main reasons that contribute to the commission of administrative offenses are also analyzed and legal, social and educational ways of solving prevention problems are proposed.

Ключевые слова: административные правонарушения, воспитание, несовершеннолетние, родители, ответственность, эффективные способы, профилактика.

Key words: administrative offenses, upbringing, minors, parents, responsibility, effective methods, prevention.

Рассматривая вопросы профилактики административных правонарушений у несовершеннолетних следует отметить, что в данном случае мы говорим про возрастной период от 16 до 18 лет. Административное законодательство специально устанавливает возраст с 16 лет, чтобы лицо осознавало последствия своих действий и могло нести ответственность за них [1, с. 185].

Опасность совершения несовершеннолетними административных правонарушений выражена в возможно криминальном заражении. В данном случае криминальная карьера начинается с малого, то есть безусловно стоит согласиться, что не все административные правонарушения совершаемые несовершеннолетними раскрываются, а безнаказанность в данном случае повышает интерес к преступной деятельности [2, с. 19].

Вопросами профилактики административной правонарушений совершаемых несовершеннолетними занимались И.Н. Колчина и З.П. Морозова, именно работы данных авторов мы рассмотрели при изучении данной темы.

Рассмотрим распространенную ситуацию появление в общественных местах лица, не достигшего 16-летнего и 18-летнего возраста в алкогольном опьянении. Это предусмотрено ст. 20.22 КоАП РФ.

В данном случае не совсем понятна политика государства по отношению к распитию алкогольной продукции несовершеннолетними. Так, ответственность предусмотрена в виде штрафа в размере от полутора тысяч до двух тысяч рублей. На наш взгляд, ответственность не соответствует правонарушению, потому что, учитывая запрет употребления алкогольной продукции до 18 лет и факты юношеского максимализма, стоит отметить, что несовершеннолетние в алкогольном опьянении могут совершать разные правонарушения и преступления, а соответственно уже становится понятна общественная опасность данного административного правонарушения [3, с. 23].

Необходимо акцентировать внимание на важности административной ответственности для осуществления профилактики правонарушений. Мы считаем, что повышение ответственности послужит определённым блокатором к совершению административных правонарушений, также следует учитывать повышение ответственности родителей, так как главными субъектами воспитания выступают именно они.

Рассмотрим основные административные правонарушения, которые совершаются несовершеннолетними:

- 1) мелкое хищение;
- 2) мелкое хулиганство;
- 3) управление транспортным средством без прав управления;
- 4) появление в общественных местах в состоянии опьянения [4, с. 51].

Если разобраться в этих правонарушениях, то можно увидеть связь между особенностью личности несовершеннолетнего и совершаемым административным правонарушением. Так, все перечисленные правонарушения в современном обществе у молодёжи могут повышать социальный статус и значимость, а это уже определяет криминальную направленность общества. Конечно, в Российской Федерации есть объективные и исторические, и современные причины данному явлению.

Так, в качестве профилактики можно рассмотреть два направления. Во-первых, повышение административной ответственности как один из эффективных способов снижения уровня административных правонарушений у несовершеннолетних. Во-вторых, следует обратить должное внимание на пересмотренные ценности общества, речь идёт о повышение значения «правопослушного поведения».

На наш взгляд, недостаточно использовать ответственность в виде 5-кратного штрафа от мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ), эффективность должно показывать воспитательное воздействие, на сегодняшний день данная работа не распространена, а ответственность ложится на родителей, то есть, по существу, несовершеннолетний чувствует безнаказанность за совершенные действия [5, с. 25]. Конечно, нельзя исключать родительское воздействие после совершенного административного правонарушения, а воспитательное воздействие со стороны правоохранительных органов привело бы к соответствующей эффективности за счёт страха перед уполномоченными органами.

Рассмотрим судебную практику, которая показывает применение более серьёзных правовых норм. Так, 17 мая 2018 года Центральным районным судом г. Барнаула было рассмотрено административное дело по заявлению ОП по Центральному району УМВД России по г. Барнаулу о помещении несовершеннолетнего П. в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей [6].

Несовершеннолетний П., ученик первого класса средней общеобразовательной школы, неоднократно нарушал дисциплину в классе, не выполнял домашние задания, конфликтовал с одноклассниками, был склонен к лжи, нецензурно выражался и был невосприимчив к замечаниям. П. неоднократно осуществлял тайное хищение чужого имущества: планшета, сотового телефона, детских игрушек.

По результатам обследования жилищно-бытовых условий П. нарушений установлено не было, более того, отношения в семье характеризовались как нормальные. Однако законный представитель П. (его мать) пояснила, что с воспитанием сына не справляется, ребенок ей не подчиняется, самовольно уходит из дома, его внешкольная деятельность не организована, общественно полезным трудом он не занимается, по хозяйству не помогает. Мать оправдывала сына, указывая на его избалованность. Принятые к П. меры воздействия не оказали на него положительного результата, в связи с чем суд решил поместить П. в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей сроком на 10 суток.

Просчеты семейного воспитания или его отсутствие приводят к искаженному восприятию детьми нравственных и духовных ценностей. На наш взгляд, основной причиной совершения несовершеннолетними административных правонарушений выступает именно семья, в которой ребенку не уделяется достаточно внимания, прививаются антиобщественные привычки, взгляды, потребности, не обеспечивается контроль, эмоциональная поддержка и защита ребенка. Это еще одна проблема, которая в настоящее время требует решения.

Вместе с тем, стоит учитывать, где социализируется личность, а именно это школы, так допустим, в СССР на школы возлагали обязанность воспитательного характера. На данном этапе развития Российской Федерации данной обязанности нет, хотя социализируется личность несовершеннолетних именно в школе, отсюда и следует вывод о необходимости возложения рассматриваемой нами обязанности. Также в школе необходимо обратить внимание на роль психологов, которые непосредственно влияют на сознание несовершеннолетних и выявляют отклонения от норм [7, с. 32].

Стоит согласиться с А.Г. Упоровым, что важно уделить внимание пересмотру ценностей общества, в первую очередь это должно сказаться на средствах массовой информации, поскольку они играют важнейшую роль в регулирование поведения, и формировании сознания. Также не стоит допускать к показу сериалы или фильмы с главным героем негативного характера, так как сейчас на телевидении и в сети Интернет часто демонстрируют противоправное поведение, которое непосредственно сказывается на уровне как правонарушений, так и преступлений [8, с. 57].

В равной мере в данных условиях повышается роль государственных органов, а, соответственно, положительно скажется на ситуации создание специального государственного органа, строго направленного на преступность несовершеннолетних. Данный государственный орган должен заниматься дифференциацией несовершеннолетних на следующие группы:

1) несовершеннолетние, впервые совершившие административные правонарушения;

2) несовершеннолетние, повторно совершившие административные правонарушения;

3) несовершеннолетние, систематически совершающие административные правонарушения [9, с. 139].

Таким образом, деление на такие группы позволяет исходя из ситуации применять эффективные меры воздействия. А закрепление данной функции за существующим правоохранительным органом даст только дополнительную нагрузку, что нельзя считать эффективной мерой.

Подведем итоги. Мы проанализировали административные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними. Предложили возможные пути решения, такие как правовое решение, воспитательное, и социальное. Отдельно стоит отметить, что максимальную эффективность можно достичь только совокупным применением всех рассмотренных систем профилактики.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Институт административной ответственности осужденных в исправительных учреждениях / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 20-21 октября 2021 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 183-186.

2. Банщикова С.Л. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2017. – 99 с.

3. Колидзей Э.А. Психология подростков, склонных к девиантному поведению // Юридическая психология. – 2018. – № 1. – С. 23-24.

4. Костенко Е.Н. Объекты прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Современное право. – 2018. – № 7. – С. 51-52.

5. Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3(20). – С. 24-32.

6. Решение Центрального районного суда г. Барнаула №2а-3295/2018 от 17 мая 2018 г. по делу № 2А3295/2018 [Электронный ресурс] // Sudact.ru. Судебные и нормативные акты РФ. Суды общей юрисдикции. Административные и гражданские, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/9xj68EPxo4lw/> (дата обращения: 11.03.2019).

7. Обыденова Т.В. К вопросу о профилактике совершения административных правонарушений несовершеннолетними // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 32-33.

8. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 52-60. – DOI 10.17277/pravo.2022.01.pp.052-060.

9. Буторина Л.С. Совершенствование деятельности по предупреждению безнадзорности и административных правонарушений / Л.С. Буторина // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции; в 3-х частях. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – С. 139-141.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Междуннародный научный журнал

Выпуск № 1 / 2023

Подписано в печать 15.01.2023

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

приглашает к сотрудничеству студентов,
магистрантов, аспирантов, докторантов,
а также других лиц, занимающихся научными
исследованиями, опубликовать рукописи
в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.com
Сайт: <http://donagra.ru>

